

кировке и скрытности подготовки. Разведка как одно из важнейших условий для достижения внезапности обычно не проводилась. В силу этого наше командование не знало о том, что противник оставил порт Юки, и не имело представления о минной обстановке перед входом в Расин. В результате в ходе высадки десанта в порт Расин советские корабли и суда подрывались на минах, поставленных американской авиацией еще до вступления СССР в войну с Японией.

Недостаточный уровень специальной подготовки участвовавших в десантах сил, а также тактического взаимодействия между авиацией и кораблями флота мог отрицательно сказаться на достижении внезапности высадки первого броска. Но так как во всех четырех высадках десанты, по существу, сопротивления противника не встречали, отсутствие специальной подготовки вреда не принесло. Более того, скоротечность подготовки десантов не позволяла противнику своевременно вскрыть их масштабы и цели.

Однако состав десантов не всегда был достаточным по численности, тем более, что в ходе боевых действий на берегу десантники все же потери не избежали.

В первые дни после высадки советских десантов в городах Юки и Расин корейское население проявляло некоторую сдержанность и даже робость по отношению к советским бойцам и офицерам. Корейцы старались не выходить на улицы, а если выходили и встречались с кем-либо из советских людей, то сходили с тротуара, поднимали обе руки вверх и выражали удивление, когда им махали рукой, чтобы они продолжали идти своей дорогой. Примерно после суточного пребывания советских моряков в корейских городах жители начинали смелее выходить на улицы, искали встреч с нашими бойцами и офицерами, приветливо здоровались, а многие пытались пожать руку. Со слов очевидцев резкое изменение в поведении населения произошло тогда, когда оно убедилось, «что нет никакой резни», хотя японцы при уходе уверяли, что она обязательно будет. Повсеместно создавались органы самоуправления, и начиналась работа по восстановлению нормальной жизни. В многочисленных документах констатируется установление дружеских, хороших отношений между советскими военнослужащими и корейцами, командирами частей и органами самоуправления.

В тех населенных пунктах, которые освобождались уже после Юки и Расина, напряженности не наблюдалось. Здесь десант-

ников встречали радушно, восторженно. Так было в Сейсине, где основная масса населения встретила советских десантников очень приветливо. Достаточно сказать, что еще во время боев они предпринимали попытки группами с красными флагами подойти к позициям моряков, чтобы передать им еду и вино. После окончания военных действий состоялись многочисленные демонстрации с лозунгами: «Да здравствует Красная Армия, освободившая Корею от японского ига!» «Да здравствует корейский народ!» и другими. В дальнейшем в городе было создано городское самоуправление, а также районные и квартальные администрации. Главными задачами самоуправления в этом и других городах Северной Кореи на первых порах являлись разъяснение населению освободительных целей Красной Армии, борьба с диверсиями, восстановление нормальной жизни населения городов, работы предприятий и учреждений.

е) Действия Северной Тихоокеанской флотилии в боях за освобождение Южного Сахалина

Южно-Сахалинская наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота, проводившаяся с целью освобождения Южного Сахалина, принадлежавшего ранее России и отторгнутого японцами в 1905 г. после ее поражения в войне с Японией, была осуществлена так же стремительно, как и Маньчжурская стратегическая наступательная операция, хотя и носила крайне кровопролитный характер. Для ее осуществления в соответствии с приказом Главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А. М. Василевского, отданным в 22 часа 10 августа 1945 г., был привлечен 56-й стрелковый корпус 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Перед корпусом ставилась задача перейти государственную границу и, развивая стремительное наступление на юг, к 25 августа при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии и авиации овладеть Южным Сахалином. Операцию планировалось провести в три этапа. На первом этапе, в период с 11 по 15 августа, войскам корпуса при содействии авиации предстояло прорвать первую полосу обороны противника, проходившую вблизи государственной границы. На втором этапе, с 16 по 18 августа, — овладеть Котонским (Харамитогэским) укрепленным районом, являвшимся ключевой позицией японцев на главной оборонительной полосе. И на третьем этапе, начинавшемся 19 августа, развивая стремительное наступление на южном направлении, завершить разгром япон-

ской армии и освобождение Южного Сахалина¹¹⁹.

Южно-Сахалинскую наступательную операцию планировалось провести в две недели. За это время советским войскам предстояло с боями пройти 450 км, продвигаясь в среднем по 30 км в сутки.

В соответствии с планом Южно-Сахалинской операции в период с 15 по 18 августа намечалась высадка десанта в порт Эсутору с целью захвата дороги вдоль западного побережья острова, а в период с 19 по 25 августа — десант в порт Маока.

Оборона Северного Сахалина, побережий Татарского пролива и Охотского моря возлагалась в годы Великой Отечественной войны на войска 16-й армии (командующий генерал-майор Л. Г. Черемисов), штаб которой находился в городе Николаевске-на-Амуре. Поддержку ее с моря возложили на Северную Тихоокеанскую флотилию (командующий вице-адмирал В. А. Андреев. Штаб флотилии располагался в Советской Гавани. С воздуха армию поддерживала 255-я смешанная авиационная дивизия (106 самолетов). На Северном Сахалине дислоцировался 56-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора А. А. Дьякова. Главную базу флотилии — Советскую Гавань обороняли 113-я стрелковая бригада и 365-й отдельный батальон морской пехоты. Здесь базировались сторожевой корабль «Зарница», девять подводных лодок, пять тральщиков, 24 торпедных катера, несколько отрядов сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Морская авиация флотилии насчитывала 80 самолетов¹²⁰.

С объявлением Советским Союзом войны Японии все силы Северной Тихоокеанской флотилии привели в повышенную боевую готовность. Подводные лодки вышли на позицию, а три из них вступили в дозор на подходах к Советской Гавани. В 13 ч 00 мин 9 августа минные заградители Николаевской и Декастринской военно-морских баз в охране торпедных и сторожевых катеров начали постановку предусмотренных планом минных заграждений.

Главной задачей Северной Тихоокеанской флотилии являлось содействие войскам приморского фланга 2-го Дальневосточного фронта. Но эти войска первоначально имели оборонительные задачи, что в значительной степени и определило характер действий флотилии в первые дни войны. В районе Сахалина события вначале протекали не в таком бы-

стром темпе, как наступление войск 1-го Дальневосточного фронта, с которыми взаимодействовали другие соединения Тихоокеанского флота. Кроме того, в связи с изменением общей обстановки на фронте, вызванным стремительным наступлением всех сил, Военный совет Тихоокеанского флота 10 августа предписал Северной Тихоокеанской флотилии прекратить минные постановки и перейти к активным боевым действиям. Перед флотилией ставилась задача высадкой десантов овладеть портами Южного Сахалина: Торо (Шахтерск), Эсутору (Углегорск), Маока (Холмск), Отомари (Корсаков), чем содействовать сухопутным войскам в проведении Южно-Сахалинской наступательной операции. При решении задачи флотилии предстояло взаимодействовать с 56-м стрелковым корпусом. Высадка десантов в тыл японским войскам должна была способствовать их полному окружению, лишению возможности эвакуироваться морем и получать через южно-сахалинские порты подкрепления.

Японцы создали на Южном Сахалине мощные инженерные сооружения, построили тринадцать аэродромов, а также сеть шоссе и железных дорог вдоль западного и восточного побережий, что обеспечивало им в условиях военных действий хороший маневр силами и средствами. Япония приспособила для военных целей ряд портов, создала военно-морскую базу Отомари.

На Южном Сахалине к августу 1945 г. дислоцировалась 88-я пехотная дивизия, состоявшая из трех пехотных и артиллерийского полков и подразделений усиления. Штаб дивизии находился в Тойохара (Южно-Сахалинск). Личный состав войск противника насчитывал 19 тыс. солдат и офицеров и около 10 тыс. резервистов¹²¹. Боевых кораблей и авиации на Южном Сахалине он в это время не имел.

Свои сухопутные части на Южном Сахалине японцы сосредоточили преимущественно вблизи государственной границы с таким расчетом, чтобы прикрыть единственную дорогу в долине р. Поронай, по которой могли наступать советские войска. Основу обороны противника на линии государственной границы составлял Котонский укрепленный район (5400 солдат и офицеров), располагавший отдельными узлами сопротивления в горах и несколькими опорными пунктами на флангах оборонительной полосы. Это была эшелонированная в глубину оборона с предпольем,

¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 8; Оп. 310124. Д. 1. Л. 18.

¹²⁰ История второй мировой войны 1939—1945. Т. II. С. 285.

¹²¹ ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 92362. Д. 6. Л. 42; Дайтоа сэно кокан сэн си. Т. 73. С. 296.

главной и второй полосами, насыщенная дзотами, противотанковыми рвами, проволочными заграждениями. Фланги оборонительной полосы прикрывались с запада горным хребтом, а с востока — лесисто-болотистой местностью долины р. Поронай.

С ночи на 11 августа и по 13 августа авиация Северной Тихоокеанской флотилии бомбила склады и другие военные объекты в районе портов Эсутору и Торо и в некоторых других районах. Специальная воздушная разведка, проведенная 12 и 13 августа, установила, что акватория на участке Торо, Эсутору противником не охраняется, береговых батарей и аэродромов там нет, ночной дозор не несется. В районе порта Эсутору засечены всего лишь одна-две огневые точки. Наличия войск противника в этом районе установить не удалось. По-видимому, японское командование, зная, что других соединений и объединений Тихоокеанского флота на Северном Сахалине нет, не считало силы Северной Тихоокеанской флотилии достаточными для высадки десанта в южной части острова.

В целях получения более полных данных о состоянии обороны противника в районе Эсутору, в частности о наличии и местонахождении батарей и системы охраны водного района на участке мыс Унари, Китахаяси, в ночь на 13 августа и днем была произведена разведка тремя группами катеров: по два-три торпедных катера и катера МО в каждой из них. Во время дневной разведки два катера МО произвели и перспективную фотосъемку побережья, а находившийся на катере командир 365-го отдельного батальона морской пехоты подполковник К. П. Тавхутдинов, назначенный командиром десанта, произвел рекогносцировку местности.

В результате разведывательных действий удалось установить, что в районе намечаемой высадки охрана водного района отсутствует и береговой артиллерии за исключением огневой позиции в южной части Эсутору японцы не имеют. В порту Эсутору обнаружили несколько солдат, что позволяло предполагать наличие здесь воинской части. Однако в целом результаты проведенной разведки не позволили в достаточной степени вскрыть систему обороны и силы противника в этом порту, что привело в последующем к принятию решения на высадку десанта в порт Торо и захват Эсутору с суши.

Наступление войск 56-го корпуса началось в 9 ч 35 мин 11 августа, когда уже опреде-

лился успех советских войск на главных направлениях Маньчжурской стратегической наступательной операции. Несмотря на упорное сопротивление японцев на границе, советские войска быстро овладели их первой оборонительной полосой и утром 13 августа подошли ко второй полосе, завязав бои за Котонский укрепленный район. Бои за эту ключевую позицию противника были особенно ожесточенными, однако наступавшие войска сломали сопротивление японцев, к исходу 16 августа овладели перевалом Харамитоэ и 18 августа полностью овладели Котонским укрепленным районом. В этих боях противник потерял только пленными 3300 солдат и офицеров¹²².

В разгар боев на сухопутном фронте Северная Тихоокеанская флотилия приступила к выполнению поставленных перед ней задач по высадке десантов в японские порты на западном побережье острова. Не имея информации об обстановке в Торо, командующий флотилией вице-адмирал В. А. Андреев решил высадить здесь сначала небольшую разведывательную группу, а затем основные силы 365-го отдельного батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады.

Для высадки десанта были выделены свыше 30 вымпелов, в том числе сторожевой корабль «Зарница», транспорт «Петропавловск», два больших охотника, четыре тральщика, четыре катера МО катер-тральщик и 21 торпедный катер. Корабли свели в пять отрядов. Командиром высадки назначили капитана 1 ранга А. И. Леонова; командиром десанта подполковника К. П. Тавхутдинова; общее руководство десантом осуществлял командующий флотилией В. А. Андреев.

Подготовка десанта, на которую выделялось менее двух суток, осуществлялась в Советской Гавани и бухте Ванино с соблюдением скрытности, в интересах которой от артиллерийской подготовки отказались¹²³. Особое внимание при подготовке обращалось на гидрографическое обеспечение. Гидрографы подготовили подробные описания подходов к Торо и другим портам Южного Сахалина, а также маршруты следования кораблей к местам высадки с учетом навигационных опасностей. Одновременно велась воздушная разведка районов высадки. Кроме того, близ порта Маока с подводной лодки «Щ-118» высадили небольшую (пять человек) разведывательную группу. Выход и развертывание десанта производились из Советской Гавани. Отряды кораблей выходили в море

¹²² История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 286.

¹²³ ЦВМА. Ф. 129. Д. 40159. Л. 6, 17.

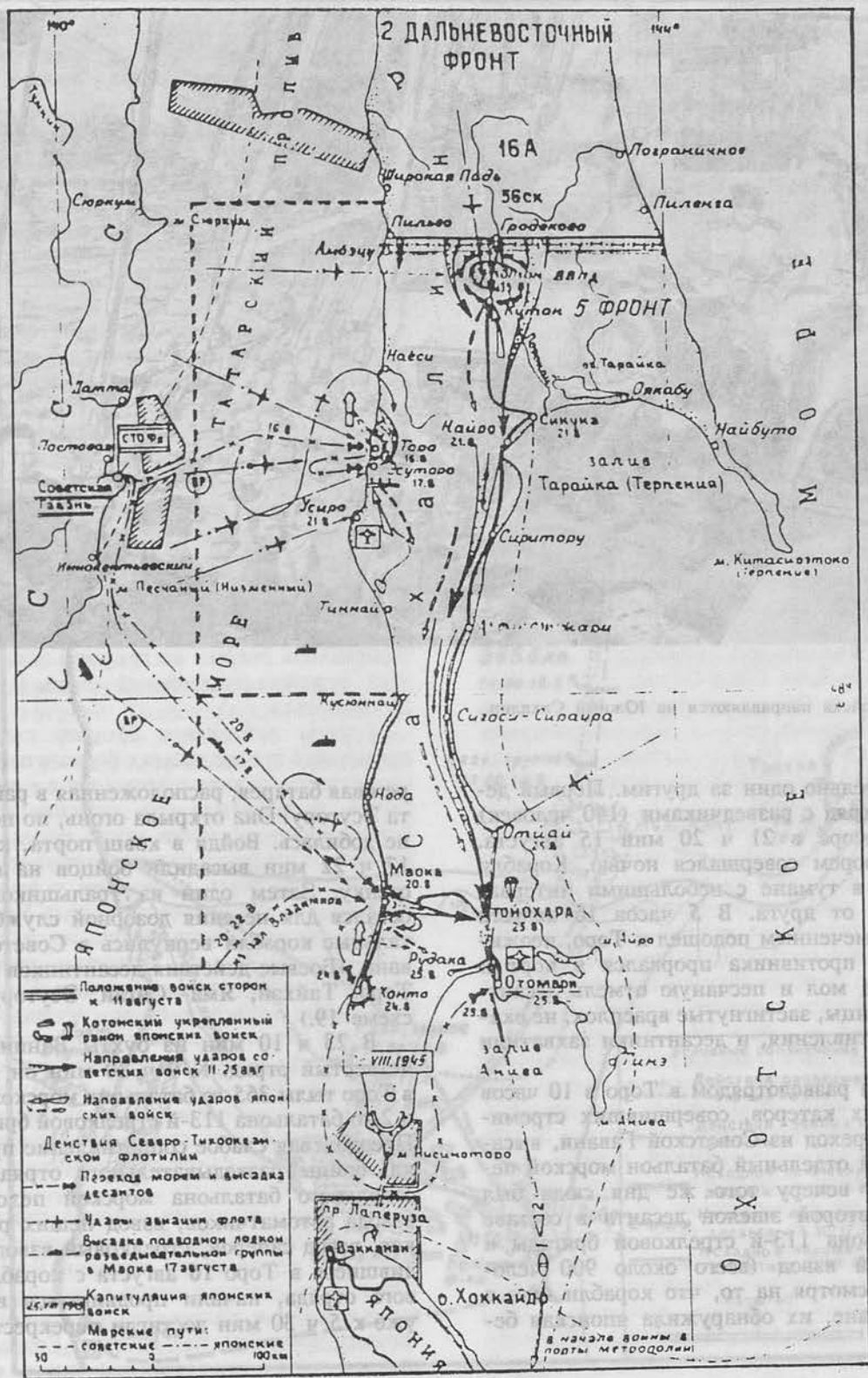

Схема 18

Общий ход Южно-Сахалинской наступательной операции 11–25 августа 1945 г.

Советские войска направляются на Южный Сахалин

последовательно один за другим. Первый десантный отряд с разведчиками (140 человек) вышел в море в 21 ч 20 мин 15 августа. Переход морем совершался ночью. Корабли следовали в тумане с небольшими интервалами друг от друга. В 5 часов 16 августа отряд незамеченным подошел к Торо, неожиданно для противника прорвался в порт и высадил на мол и песчаную отмель десантников. Японцы, застигнутые врасплох, не оказали сопротивления, и десантники захватили порт¹²⁴.

Вслед за разведотрядом в Торо в 10 часов с торпедных катеров, совершивших стремительный переход из Советской Гавани, высадился 365-й отдельный батальон морской пехоты. А к вечеру того же дня сюда был доставлен второй эшелон десанта в составе 2-го батальона 113-й стрелковой бригады и минометный взвод (всего около 900 человек)¹²⁵. Несмотря на то, что корабли шли в густом тумане, их обнаружила японская бе-

реговая батарея, расположенная в районе порта Эсутору. Она открыла огонь, но попаданий не добились. Войдя в ковш порта, корабли в 17 ч 22 мин высадили бойцов на северную стенку. Затем один из тральщиков отряда остался для несения дозорной службы, а остальные корабли вернулись в Советскую Гавань. (Боевые действия десантников в районе Торо, Тайхэй, Яма-Сигаи, Эсутору см. на схеме 19.)

В 23 ч 10 мин из бухты Ванино вышел четвертый отряд. К 9 ч 30 мин он доставил в Торо тылы 365-го батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады¹²⁶. Преодолевая слабое сопротивление противника, бойцы разведывательного отряда 365-го отдельного батальона морской пехоты (два взвода автоматчиков, взвод пеших разведчиков, взвод саперов, стрелковый взвод), высадившиеся в Торо 16 августа с кораблей первого отряда, начали продвигаться вперед и уже к 5 ч 30 мин достигли перекрестка шос-

¹²⁴ ЦВМА. Ф. 307. Д. 20295. Л. 13; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 209—210; Багров В. Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции: Август 1945. М., 1959. С. 19.

¹²⁵ Там же. С. 71.

¹²⁶ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 210.

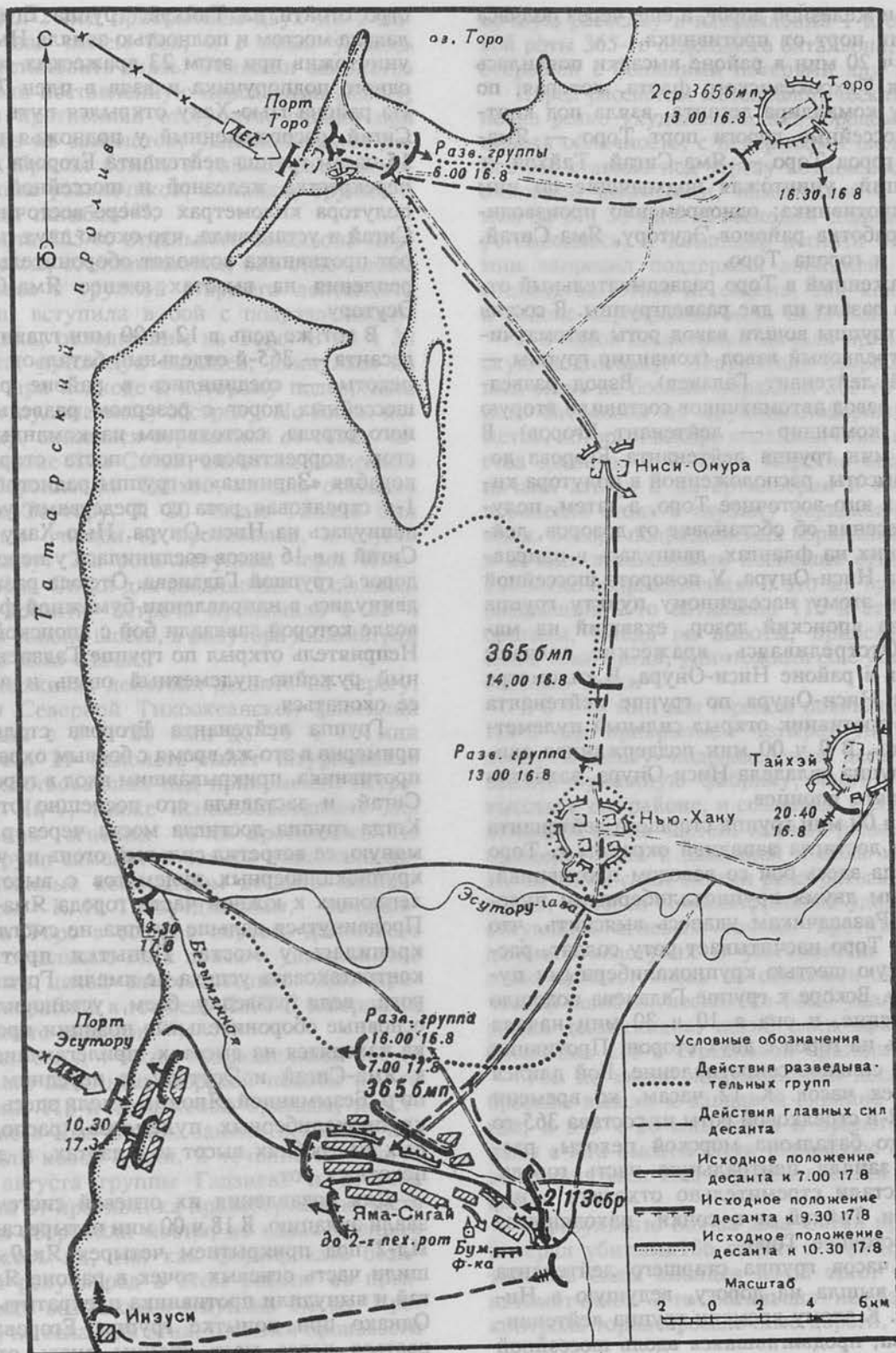

Схема 19

Боевые действия в районе Торо, Тайхэй, Яма-Сигаи, Эсотору

сейной и железной дорог, а еще через полчаса очистили порт от противника.

В 6 ч 20 мин в районе высадки появилась авиация Тихоокеанского флота, которая, по приказу командира десанта, взяла под контроль шоссейные дороги порт Торо — Яма-Сигаи, город Торо — Яма-Сигаи, Тайхэй — Яма-Сигаи, уничтожая подходящие по ним части противника; одновременно производилась обработка районов Эсутору, Яма-Сигаи, Тайхэй и города Торо.

Высаженный в Торо разведывательный отряд был разбит на две разведгруппы. В состав первой группы вошли взвод роты автоматчиков и стрелковый взвод (командир группы — старший лейтенант Гадзиев). Взвод разведчиков и взвод автоматчиков составили вторую группу (командир — лейтенант Егоров). В 6 ч 45 мин группа лейтенанта Егорова достигла высоты, расположенной в полутора километрах юго-восточнее Торо, а затем, получив донесения об обстановке от дозоров, действовавших на флангах, двинулась в направлении на Ниси-Онура. У поворота шоссейной дороги к этому населенному пункту группа встретила японский дозор, ехавший на машине. Отстреливаясь, вражеские солдаты скрылись в районе Ниси-Онура. В километре севернее Ниси-Онура по группе лейтенанта Егорова противник открыл сильный пулеметный огонь. В 9 ч 00 мин поддержанная авиацией группа овладела Ниси-Онура, захватив в плен пять японцев.

В 10 ч 00 мин группа старшего лейтенанта Гадзиева достигла западной окраины г. Торо и завязала здесь бой со взводом противника, усиленным двумя крупнокалиберными пулеметами. Разведчикам удалось выяснить, что гарнизон Торо насчитывает роту солдат, располагавшую шесть крупнокалиберными пулеметами. Вскоре к группе Гадзиева подошло подкрепление, и она в 10 ч 30 мин начала наступать на город с двух сторон. Противник оказывал сильное сопротивление. Бой длился около трех часов. К 12 часам, ко времени подхода 2-й стрелковой роты из состава 365-го отдельного батальона морской пехоты, разведчики заняли центральную часть города. Японцы стали стремительно отходить в направлении Тайхэй и в сопки, находящиеся северо-восточнее Торо.

В 13 часов группа старшего лейтенанта Гадзиева вышла на дорогу, ведущую в Ниси-Онура. К этому времени группа лейтенанта Егорова, продвигавшаяся вдоль шоссейной дороги, подошла к Нью-Хаку и завязала бой с японским подразделением, оборонявшим мост через реку Эсутору и прикрывавшим дорогу на Тайхэй. Вынудив противника бы-

стро отойти на Тайхэй, группа Егорова овладела мостом и полностью заняла Нью-Хаку, уничтожив при этом 23 вражеских солдата и одного подпоручика и взяв в плен 7 солдат. Из района Нью-Хаку открылся путь на Яма-Сигаи, расположенный у подножья высот. К 15 часам группа лейтенанта Егорова достигла перекрестка железной и шоссейной дорог в полутора километрах северо-восточнее Яма-Сигаи и установила, что около двух пехотных рот противника возводят оборонительные укрепления на высотах южнее Яма-Сигаи и Эсутору.

В тот же день в 12 ч 00 мин главные силы десанта — 365-й отдельный батальон морской пехоты — соединились в районе развилки шоссейных дорог с резервом разведывательного отряда, состоявшим из команды связистов, корректировочного поста сторожевого корабля «Зарница» и группы радистов. Затем 1-я стрелковая рота со средствами усиления двинулась на Ниси-Онура, Нью-Хаку и Яма-Сигаи и в 16 часов соединилась у перекрестка дорог с группой Гадзиева. Отсюда разведчики двинулись в направлении бумажной фабрики, возле которой завязали бой с японской ротой. Противник открыл по группе Гадзиева сильный ружейно-пулеметный огонь и заставил ее окопаться.

Группа лейтенанта Егорова столкнулась примерно в это же время с боевым охранением противника, прикрывавшим вход в город Яма-Сигаи, и заставила его поспешно отходить. Когда группа достигла моста через р. Безымянную, ее встретил сильный огонь из четырех крупнокалиберных пулеметов с высот, прилегающих к южной части города Яма-Сигаи. Продвинуться дальше группа не смогла и закрепилась у моста. Попытки противника контратаковать успеха не имели. Группа Егорова, ведя разведку боем, установила, что основные оборонительные позиции противника находятся на высотах, прилегающих с юга к Яма-Сигаи и Эсутору, с передним краем по р. Безымянной. Японцы имели здесь восемь крупнокалиберных пулеметов, расположенных на гребнях высот и в дзотах, и до двух пехотных рот.

Для подавления их огневой системы вызвали авиацию. В 18 ч 00 мин четыре самолета Ил-2 под прикрытием четырех Як-9 разрушили часть огневых точек в районе Яма-Сигаи и вынудили противника прекратить огонь. Однако при попытке группы Егорова прорваться через мост японцы вновь открыли огонь. Видя, что противник сосредоточивается в районе моста, готовясь к новой атаке, командир десанта решил вызвать авиацию для уничтожения его живой силы. В 19 ч 30 мин

четыре Ил-2 под прикрытием двух Як-9 появились над полем боя, и с ними удалось быстро установить связь. Экипажи самолетов выполнили поставленную перед ними задачу, вынудив противника отступить, однако при этом один из самолетов, уклонившись от ведущего, сбросил бомбы в районе расположения группы разведчиков; командир группы и два бойца погибли¹²⁷.

2-я рота 365-го отдельного батальона морской пехоты, соединившаяся, как отмечалось, в 12 часов с группой старшего лейтенанта Гаdzieва, вступила в бой с подразделением противника, отходившим из Торо. В 16 ч 30 мин рота, преследуя японцев, двинулась на Тайхэй, при подходе к которому подверглась ружейно-пулеметному обстрелу. Но боясь, по видимому, оказаться отрезанной от своих частей в районе Яма-Сигаи, японская усиленная рота, оборонявшая Тайхэй, начала отходить на Ками-Эсутору. К 20 часам Тайхэй был полностью очищен от противника, и спустя сорок минут 2-я рота вступила через Нью-Хаку в Яма-Сигаи для соединения с главными силами десанта. Встреча произошла в 22 ч 30 мин в районе шоссе, в полутора километрах севернее Яма-Сигаи.

Поддерживая действия десанта на берегу, авиация Северной Тихоокеанской флотилии совершила с 5 ч 20 мин до 19 ч 20 мин 16 августа 21 самолето-вылет штурмовиков Ил-2, действовавших под прикрытием истребителей Як-9, также использовавшихся для подавления огневых точек противника. Из шести групп самолетов четыре атаковали цели, указанные командиром десанта подполковником К. П. Тавхутдиновым, высадившимся в Торо в составе первого десантного отряда, остальные вели поиск и уничтожение вражеских целей самостоятельно. Для прикрытия кораблей в тот день ЛаГГ-3 совершили 30 самолето-вылетов¹²⁸.

17 августа к 4 часам подразделения 365-го отдельного батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады, действовавшие в Яма-Сигаи, заняли исходные позиции для новой атаки. В течение всей ночи на 17 августа группы Гаdzieва и Егорова очистили от противника правобережную часть города и обороняли мосты, не давая японцам уничтожить их, так как форсировать безымянную реку вброд в этом районе не представлялось возможным (глубина 2,3 м). Противник, не ослабляя огня, пытался произвести

ночную разведку в направлении 1-й стрелковой роты 365-го отдельного батальона, но был отброшен с большими потерями для него.

Перед рассветом метеорологическая обстановка резко ухудшилась, над городом стояла низкая облачность, с перерывами шел дождь. Все это ставило под угрозу возможность авиационной подготовки, намеченной с 5 ч 00 мин до 6 ч 30 мин. С восходом солнца погода установилась, и командир десанта в 5 ч 30 мин запросил поддержки авиацией, но последняя вылететь не смогла, так как погода в районе аэродромов была нелетной.

В 6 часов десантники начали артиллерийскую подготовку. Противник открыл ответный огонь по боевым порядкам 365-го отдельного батальона из крупнокалиберных пулеметов, который вскоре подавили огневые средства десанта. В 7 часов морские пехотинцы начали атаку, а их артиллерия и минометы перенесли огонь в глубину порядков противника. Вскоре подразделения ворвались в город и начали преследовать поспешно отходившие японские подразделения. В это же время подразделения 2-го батальона 113-й стрелковой бригады, выйдя на высоты, прилегающие с юга к Яма-Сигаи, уничтожили еще уцелевшие огневые точки¹²⁹.

В 8 ч 10 мин над городом появились шесть Ил-2 под прикрытием четырех Як-9, но к этому моменту подразделения десанта уже заняли бумажную фабрику, часть города и высоты в его районе, и создалась угроза атаки авиацией своих частей, так как радиостанция офицера связи с авиацией вышла из строя. Но летчики сами смогли разобраться в обстановке, нанесли бомбоштурмовой удар по действующим огневым точкам противника на дальних подступах и уничтожили их. При этом, однако, вновь не обошлось без трагической ошибки: несколько бомб упало на позиции десантников, погиб один офицер 2-го батальона 113-й стрелковой бригады¹³⁰.

Тем не менее подразделения десантников броском вышли к западной окраине Яма-Сигаи, и в 9 ч 30 мин город и прилегающие к нему с юга высоты были полностью очищены от неприятеля. Над городом взвился красный флаг.

В результате боя за Яма-Сигаи противник потерял убитыми 136 солдат и офицеров. Остальные силы японцев из-за того, что рота автоматчиков 2-го батальона не взяла под контроль горно-проселочные дороги, ведущие

¹²⁷ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 83—84.

¹²⁸ Там же. С. 84.

¹²⁹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11 С. 287.

¹³⁰ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 91.

из Эсутору на юг, успели отойти на Камие-Эсутору.

Через час 365-й отдельный батальон морской пехоты, не встретив почти никакого сопротивления, занял порт Эсутору, а подразделения 2-го батальона 113-й стрелковой бригады вышли на Яма-Сигаи, где соединились с ротой автоматчиков¹³¹.

В Эсутору подразделения 365-го отдельного батальона морской пехоты встретились с десантом, высаженным непосредственно в порту с кораблей отряда огневой поддержки (сторожевой корабль «Зарница», сторожевые катера «МО-27» и «МО-34»). В состав этого десанта, пришедшего из Торо, входили 90 человек из 22-й отдельной пулеметной роты, которые к 5 часам 17 августа были доставлены туда на торпедных катерах из Советской Гавани. Высадившись на пирс в Эсутору в 10 ч 10 мин, десантники овладели территорией ковша в гавани, чем содействовали подразделениям 365-го отдельного батальона в овладении портом. Еще раньше в Эсутору высадились с торпедных катеров № 38 и 634, оторвавшихся в тумане от основной части отряда катеров, шедших в Торо, группа десантников из состава той же 22-й пулеметной роты¹³².

Таким образом, Северная Тихоокеанская флотилия в течение трех дней овладела портами Торо и Эсутору и, захватив на западном берегу плацдарм, перерезала вражеские коммуникации, проходившие по западному побережью острова, оказав тем самым содействие наступлению 56-го стрелкового корпуса и, следовательно, разгрому основной группировки противника в приграничной полосе Сахалина. С занятием этого плацдарма флотилия получила возможность развивать наступление на юг в сторону более крупных японских портов Маока и Отомари.

В то время, как шли бои за Торо и Эсутору, Военный совет 2-го Дальневосточного фронта дал в соответствии с директивой маршала А. М. Василевского указание командующим 16-й армией и Северной Тихоокеанской флотилией подготовить десант для высадки в японский порт Маока. Командование армии и флотилии включило в его состав 113-ю стрелковую бригаду и сводный батальон морской пехоты общей численностью около 3450 человек. Командиром высадки назначили капитана 1 ранга А. И. Леонова, а командиром

десанта — командира бригады полковника И. З. Захарова.

Маока представлял собой крупный портовый город Южного Сахалина, связанный железными дорогами со всеми южными городами острова. После официального заявления японского правительства о согласии на безоговорочную капитуляцию городские власти Маока подготовили к отправке в метрополию воинские подразделения, боевую технику, крупные материальные ценности. Планировалась и эвакуация его жителей, которые ждали прихода транспорта из Японии¹³³.

Порт Маока прикрывали два батальона 25-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии, которым придали для усиления артиллерийские подразделения 88-го артполка и бронепоезд. Здесь же находились легкие силы японского флота. При этом основные боевые корабли и японская авиация к августу 1945 г. уже перебазировались с Сахалина для обороны метрополии и Маньчжурии.

Подготовка к высадке десанта началась с утра 16 августа 1945 г. В боевом приказе № 07/оп от 18 августа 1945 г. командира высадки капитана 1 ранга А. И. Леонова командирам кораблей отряда огневой поддержки ставилась задача мощным артиллерийско-пулеметным огнем подавить огневые точки противника, обеспечить высадку десанта на берег с последующей поддержкой его на берегу¹³⁴. Но затем командующий СТОФ решил предварительную авиационную и артиллерийскую подготовку порта Маока отменить, произведя высадку десанта по принципу внезапности для противника.

Принимались меры для обеспечения скрытности перехода десантных отрядов морем. В указаниях на переход предусматривалось тщательное затемнение, запрещение курения на верхней палубе и пользование фонарями. Переговоры по радио разрешалось вести только по УКВ¹³⁵.

В ночь на 18 августа в бухтах Постовая и Ванино (на материковой части Татарского пролива) была произведена посадка десантников на корабли, погружена на транспорты боевая техника. Первый бросок десанта (297 автоматчиков) разместили на семи сторожевых катерах, сводный батальон морской пехоты (820 человек) — на четырех тральщиках, 113-ю стрелковую бригаду (2334 человека) — на пяти транспортах. Чтобы обеспе-

¹³¹ Багров В. Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции: Август 1945. С. 74.

¹³² Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 90, 91.

¹³³ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 61.

¹³⁴ ЦВМА. Ф. 307. Д. 17779. Л. 77.

¹³⁵ ЦВМА. Ф. 307. Д. 40158. Л. 160.

чить предстоявшую выгрузку судов и высадку людей с транспортов на рейде Маока, на борт подняли 13 моторных катеров типа Кавасаки¹³⁶.

После посадки десанта на транспорты личному составу разъяснили корабельные правила, и особенно строго был поставлен вопрос о тщательном соблюдении светомаскировки¹³⁷.

Для высадки десанта в Маока сформировали отряд кораблей в составе сторожевого корабля, минного заградителя, 2 больших охотников, 5 сторожевых катеров, 4 тральщиков, 6 транспортов и 4 торпедных катеров. Все эти корабли свели в три десантных отряда, отряд охранения, в который вошли торпедные катера, и отряд корабельной поддержки, состоявший из сторожевого корабля «Зарница» и минного заградителя «Океан»¹³⁸.

Замысел командующего Северной Тихоокеанской флотилией на высадку десанта в порт Маока сводился к скрытному переходу кораблей в ночное время и внезапной высадке еще до наступления светлого времени и под прикрытием истребительной авиации. Высадку планировалось произвести непосредственно на причалы порта в следующей последовательности: вначале первый бросок и передовой отряд с задачей захвата плацдарма высадки, а затем основные силы десанта двумя последовательными эшелонами.

В ночь на 19 августа штаб флотилии получил телеграмму Военного совета 2-го Дальневосточного фронта, в которой сообщалось, что план высадки десанта в Маока утвержден.

В целях лучшей организации взаимодействия десанта, кораблей и авиации при ведении боя за высадку штаб флотилии разработал плановую таблицу и специальное «Наставление кораблям десанта при бое за высадку», которое ориентировало командиров кораблей в последовательности действий в ходе боя¹³⁹.

Перед высадкой десанта авиация флота произвела разведку района Маока, которая из-за сложной метеорологической обстановки не позволила полностью раскрыть систему японской обороны в районе намечавшейся высадки. Для уточнения некоторых данных 18 августа с подводной лодки «Щ-18» близ

Маока высадили разведывательно-диверсионную группу из пяти человек, но и она из-за потери связи не смогла выполнить поставленную задачу. Поэтому высадка десанта производилась без достаточной информации о характере японской обороны в районе порта Маока¹⁴⁰.

19 августа в 6 ч 50 мин корабли с десантом вышли из Советской Гавани и восьмиузловым ходом направились к месту высадки. Вначале погода складывалась благоприятно для перехода кораблей морем. Но затем ветер усилился до 6 баллов, и начался сильный дождь. К 6 часам 20 августа, когда корабли подошли к порту Маока, опустился густой туман, и кораблям пришлось прорываться в незнакомый порт в условиях крайне ограниченной видимости, что затрудняло для командиров кораблей ориентировку в определении мест высадки десанта¹⁴¹.

Недостаточный опыт совместного плавания кораблей в сложных гидрометеорологических условиях с ограниченным использованием РЛС (в целях скрытности перехода) явился причиной того, что десантные отряды вышли на 17 миль севернее Маока и затем затратили около трех часов на поиск входа в порт. Это привело к тому, что высадку пришлось начинать в светлое время суток. На задержку с высадкой первого броска повлияло то обстоятельство, что командир высадки десанта капитан 1 ранга А. И. Леонов приказал не высаживать первый бросок до рассеивания тумана. Хотя видимость в этот момент была хорошая и вход в порт отчетливо виден, первый бросок при видимости берега в дистанции 8—10 каб повернул на обратный курс. Через 20 минут по приказанию командира высадки корабли с первым броском десанта начали движение на вход в порт Маока¹⁴².

В 17 ч 33 мин поступил сигнал к началу высадки и спустя 25 минут катера под беспорядочным огнем противника отшвартовались к причалу и приступили к высадке. В районе высадки с катера «МО-25» (центральный ковш) оказался небольшой гарнизон, который был захвачен врасплох¹⁴³.

Высадка первого броска продолжалась 42 минуты, высажено 297 человек. Несмотря на то что высадка проходила в светлое время суток, она совершилась скрытно и внезапно,

¹³⁶ ЦВМА. Ф. 291. Д. 24087. Л. 81.

¹³⁷ ЦВМА. Ф. 129. Д. 20314. Л. 2.

¹³⁸ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 494.

¹³⁹ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 213.

¹⁴⁰ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 494—495.

¹⁴¹ ЦВМА. Ф. 129. Д. 20314. Л. 10.

¹⁴² ЦВМА. Ф. 307. Д. 20289. Л. 4.

¹⁴³ ЦВМА. Ф. 307. Д. 17779. Л. 19.

благодаря чему первый бросок десанта не понес потерь.

Катера устремлялись к причалам гавани, в течение 3—4 минут высаживали подразделения первого броска десанта, после чего отходили на рейд и вместе с кораблями артиллерийской поддержки приступали к подавлению огневых точек противника. Вначале японцы не оказали существенного противодействия десантникам, но затем оно значительно возросло, и бой за порт и город Маока принял напряженный характер. Преодолевая яростное сопротивление врага, десантники одну за другой занимали причальные линии, расширяя захваченный плацдарм, на который с тральщиков и транспортов, вошедших в гавань, были высажены первый (к 10 часам), а затем и второй эшелоны основных сил десанта.

Заняв территорию порта, десантники завязали бои за город. Сводный батальон моряков вел наступление на его центральную и восточную части, а подразделения 113-й стрелковой бригады развивали наступление на северную и южную. Из-за неблагоприятной погоды (в море стоял туман) авиация флотилии не смогла поддерживать десант с воздуха, а корабельная артиллерия по той же причине вела огонь с перерывами (видимость не превышала 50—60 м). И тем не менее советские воины сломили сопротивление противника и к 14 часам 20 августа овладели портом и городом Маока. Японцы, потеряв только в боях с морскими пехотинцами свыше 300 убитыми и 600 человек пленными, отступили к железнодорожной станции Футомата (Чапланово). Наши потери составили в батальоне морской пехоты — 17 и в стрелковой бригаде — 60 человек убитыми и ранеными.

Вслед за этим наши десантники начали преследование неприятеля, отходившего вдоль железной и шоссеиной дорог. Японцы продолжали оказывать сильное сопротивление, мобилизуя для организации обороны на новых рубежах резервистов. В обстановке неизбежной потери Японией Южного Сахалина это объяснялось требованиями японского командования любой ценой выиграть как можно больше времени для эвакуации с Сахалина на Хоккайдо людей и материальных ценностей: в это время из Тойохара и Маока по дорогам в Отомари следовали японские войска и жители, перебрасывались различные грузы¹⁴⁴. Чтобы задержать противника

и не дать ему развернуться на новых позициях, сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан» 21 августа с дистанции 66 каб произвели артиллерийский обстрел отступавших частей противника и станций Футомата и Осака (Пятиречье). Огонь велся по площадям. В то же время по городам наносила бомбоштурмовые удары авиация флотилии, которая в течение 21 и 22 августа совершила для этой цели около 90 самолето-вылетов¹⁴⁵.

Особенно ожесточенные бои развернулись за станцию Футомата. Десантники проявляли чудеса героизма. Мужественно действовал в бою орудийный расчет младшего сержанта Евгения Чапанова. Артиллеристы поддерживали огнем штурмовые группы. Командира орудия и его боевых товарищей Кравчука и Петренко ранило, но они продолжали вести огонь. В том бою Евгений Чапанов погиб. Ныне железнодорожная станция, где младший сержант пал смертью героя, носит его имя.

В ночь на 23 августа 113-я стрелковая бригада после упорного боя овладела Футомата и продолжала развивать наступление в сторону Отомари — последнего японского порта на юге Сахалина, овладение которым позволяло лишить противника последней связи с метрополией и полностью освободить остров.

Одновременно в этот порт готовилась высадка морского десанта силами Северной Тихоокеанской флотилии. Для этой цели из Советской Гавани в порт Маока перебросили сводную бригаду моряков флотилии в количестве 1600 человек. 23 августа бригада, усиленная вернувшимся в Маока 365-м отдельным батальоном морской пехоты, была посажена на корабли специально сформированного для этой цели отряда (командир — капитан 1 ранга А. И. Леонов), в состав которого вошли минный заградитель «Океан», восемь тральщиков, два больших охотника, два малых охотника и шесть торпедных катеров. В 5 ч 30 мин отряд вышел из Маока и направился к Отомари с задачей высадить там десант утром 24 августа¹⁴⁶.

На переходе морем корабли с десантом застиг сильный шторм, и морякам всю ночь пришлось бороться с разбушевавшейся стихией. Чтобы не потерять торпедные катера, которые участвовали в переходе, отряд с разрешения командования зашел в порт Хонто (Невельск), овладев им без боя. Капитан 1 ранга Леонов принял здесь капитуляцию

¹⁴⁴ ЦВМА. Ф. 291. Д. 24087. Л. 81.

¹⁴⁵ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 215.

¹⁴⁶ Багров В. Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции: Август 1945. С. 81.

японского гарнизона¹⁴⁷. Когда шторм стал стихать, корабли вышли в море и продолжили переход. Утром 25 августа они прибыли в Отомари. В это же время к порту с севера подошли части 113-й стрелковой бригады. Обреченный на поражение японский гарнизон численностью 3400 человек практически без сопротивления сложил оружие и сдался в плен.

К этому времени передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в административный центр Южного Сахалина г. Тойохара (Южно-Сахалинск). К полудню 25 августа японские вооруженные силы на Южном Сахалине прекратили организованное сопротивление и капитулировали.

Часть кораблей, участвовавших в операции по захвату Отомари, была сведена в новый отряд. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов. Он получил приказание руководить операциями по освобождению южной части Курильских о-вов, борьба за которые началась 18 августа 1945 г. В состав отряда вошли восемь тральщиков и два больших охотника. В дальнейшем он менялся не раз.

Шифрограммой начальника штаба СТОФ от 26 августа 1945 г. отряду была поставлена задача произвести контрольное траление подходов к Отомари и пролива Лаперуза, а также осуществить разведку с высадкой десанта на о-ва Кунашир и Итуруп¹⁴⁸, к решению которой моряки и приступили немедленно.

Таким образом, Северная Тихоокеанская флотилия успешно решила поставленную перед ней задачу по содействию войскам 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта в освобождении Южного Сахалина. Занятие советскими моряками южносахалинских портов лишило японское командование возможности использовать их для эвакуации своих войск и имущества на о. Хоккайдо. В то же время командование Северной Тихоокеанской флотилии получило возможность перебазировать часть кораблей в занятые порты Маока и Отомари в целях обеспечения действий по освобождению Курильских о-вов и планировавшейся, но так и не осуществленной высадки советских войск на Хоккайдо.

Действия флотилии по овладению портом Маока протекали в крайне сложной метеорологической и навигационной обстановке. Малая видимость, небольшие глубины, частые отмели и узкие фарватеры, наряду с сопро-

тивлением противника в период высадки и на берегу требовали высокого напряжения всех сил личного состава. Короткие сроки подготовки десанта, отсутствие боевого опыта явились причиной некоторых недостатков при решении ряда тактических задач. Так, было слабо отработано совместное плавание разнородных кораблей в условиях плохой видимости, не до конца продумано гидрографическое обеспечение высадки. В целом же флотилия успешно справилась с решением задачи по овладению портами Южного Сахалина, чем помогла войскам 56-го стрелкового корпуса ликвидировать группировку противника, находившуюся на острове. В плен было взято 18 320 японских солдат и офицеров¹⁴⁹. В результате успешно проведенной Южно-Сахалинской наступательной операции России была возвращена частица русской земли.

ж) Курильская десантная операция

Заключительным этапом боевой деятельности Тихоокеанского флота в войне против Японии явилась Курильская десантная операция, которая проводилась войсками 2-го, а в последующем и 1-го Дальневосточных фронтов совместно с моряками Тихоокеанского флота с 18 августа вплоть до окончания этой войны и завершения капитуляции войск 5-го японского фронта на Курильских островах (см. схему 20).

а) Освобождение островов северной и центральной частей Курильской гряды

В соответствии с замыслом на Дальневосточную кампанию советских войск в ночь на 15 августа (учитывая разницу во времени в 7 часов с Владивостоком и 9 часов с Камчаткой, в Москве это было еще 14 августа) главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский отдал распоряжение командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта генералу армии М. А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И. С. Юмашеву подготовить и провести наличными силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений, Курильскую десантную операцию¹⁵⁰.

Выполнение операции на ее первом этапе по решению командующих войсками фронта и флотом возлагалось на командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-майора А. Р. Гнечко и командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) капитана 1 ранга Д. Г. Пономарева. Первого назначили командующим десантной опера-

¹⁴⁷ ЦВМА. Ф. 307. Д. 20322. Л. 4.

¹⁴⁸ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26670. Л. 298.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 21.

¹⁵⁰ Багров В. Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985. С. 70.

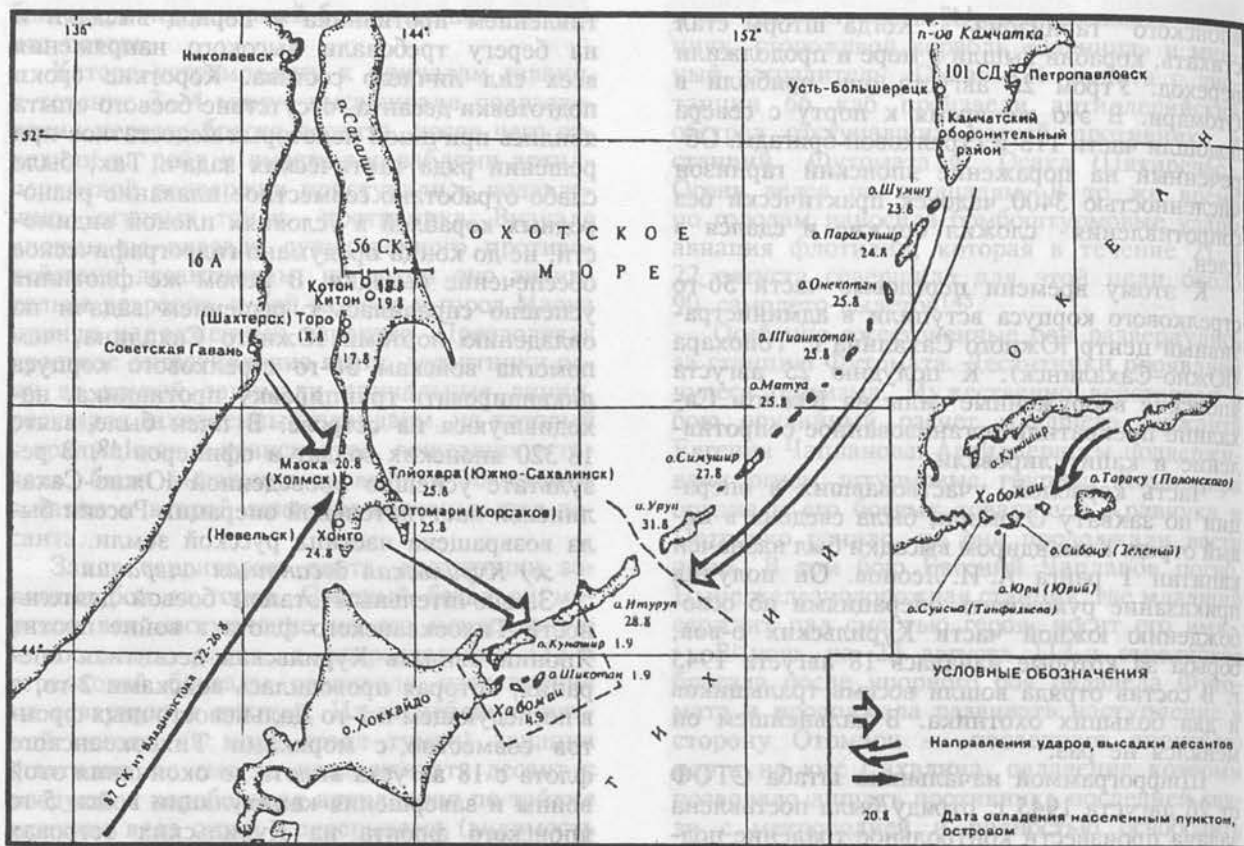

Схема 20

Общий ход боевых действий в Курильской десантной операции

цией, второго — командиром высадки. Командование десантом поручалось командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П. И. Дьякову¹⁵¹.

Во исполнение приказа главкома Василевского от 15 августа Военный совет Тихоокеанского флота в 3 ч 41 мин 15 августа 1945 г. шифрограммой № 10542 отдал командиру ПВМБ Д. Г. Пономареву предварительное распоряжение:

«...Немедленно организовать из всех команд максимально возможной численности батальон морской пехоты... при содействии стрелковой дивизии и непосредственной помощи всей имеющейся Камчатской авиации Красной Армии и пограничников, использовав в полной мере батарею на мысе Лопатка — овладеть о. Шумшу (Шумшу. — Прим. авт.)»¹⁵². Одновременно Военный совет 2-го Дальневосточного фронта дал следующее указание командующему Кам-

чатским оборонительным районом: «...Используя благоприятную обстановку, необходимо занять острова Шумшу, Парамушир, Онекотан... Силы: два полка 101-й стрелковой дивизии, все корабли и плавсредства базы, наличные корабли торгфлота и погранвойск, 128-я авиадивизия. В качестве передового отряда иметь в готовности две-три роты морской пехоты Петропавловской военно-морской базы. Немедля приступить к подготовке плавсредств, стрелковых войск к погрузке, формированию отрядов морской пехоты, усилив моряков автоматчиками дивизии... Ближайшая задача — овладеть островами Шумшу, Парамушир, в последующем — островом Онекотан. Пункты высадки определить командиру базы — капитану 1 ранга Пономареву. Исходя из пунктов высадки, Вам надлежит определить объекты захвата на каждом острове и последовательность захвата...»¹⁵³.

¹⁵¹ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 219.

¹⁵² ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 3.

¹⁵³ Цит. по: Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 74.

Курильские о-ва, простираясь на 1200 км, включают в себя свыше 30 более или менее значительных островов, свыше 20 малых островов и множество отдельных скал. Глубины в проливах между островами достигают 500 м, а в проливах Бусоль и Крузенштерна — 1800 м. Одна из важных военно-географических особенностей Курильских островов состоит в том, что они обеспечивают возможность контролировать пути из Охотского моря в Тихий океан и обратно.

Рассматривая Курильскую гряду как свой форпост для действий против Советского Союза и для прикрытия островов собственно Японии, японцы в течение многих лет строили здесь военные сооружения. Наиболее укрепленным из островов являлся Шумшу, расположенный в 6,5 мили от южного побережья Камчатки. Здесь японцы имели военно-морскую базу Катаока, приспособленную для базирования надводных сил вплоть до крейсеров. Они создали на острове сильную противодесантную оборону, состоявшую из противотанковых рвов и эскарпов, а также дотов и дзотов, связанных между собой глубокими и протяженными подземными галереями. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны составляла 3—4 км. Около 10% всех подземных сооружений на Шумшу имели железобетонную облицовку. Толщина стен дотов достигала 2,5—3 м. Всего на острове насчитывалось 34 дота и 24 дзота, около 100 орудий калибром до 180 мм, более 300 пулеметных огневых точек¹⁵⁴.

Столь же мощные укрепления были возведены в северо-восточной части Парамушира, примыкающей ко Второму Курильскому проливу. Больше всего их имелось около военно-морской базы Касивабара и вдоль побережья пролива. Поэтому высадка десанта непосредственно в районе расположения баз являлась нецелесообразной. Удобными местами для высадки десантов рассматривались участки побережья в районе оз. Беттобу и в северо-восточной части о. Шумшу.

Военные гарнизоны на этих двух островах имели до 80 танков (60 — на Шумшу), на шести аэродромах могли базироваться до 500—600 самолетов. Японцы тщательно маскировали свои военные объекты на островах. И наоборот, на о. Шумшу в ряде мест они установили макеты орудий, которые советское командование на основании аэрофо-

тосъемки приняло за береговую артиллерию¹⁵⁵.

Гарнизон противника на о. Шумшу состоял из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка, подразделения 11-го танкового полка, специальных частей и подразделений — всего 8500 человек. Группировку можно было быстро усилить, перебросив войска с о. Парамушир через узкий Второй Курильский пролив. В северо-восточной части Парамушира занимали оборону 74-я бригада (без двух рот) 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й мотирные дивизионы и подразделение 11-го танкового полка (17 танков). Такое расположение войск позволяло противнику в случае высадки десанта на Шумшу создать группировку на острове численностью до 23 тыс. человек из свыше 50 тыс., имевшихся на Курильских о-вах¹⁵⁶.

Основной рубеж обороны на Шумшу проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. В случае захвата десантом участков побережья неприятель имел возможность скрытно, по подземным галереям, отойти с этого рубежа в глубину острова. Кроме того, на Шумшу имелась разветвленная сеть шоссе и грунтовых дорог общей протяженностью до 120 м, что весьма много для небольшого острова. Созданные на острове подземные сооружения предназначались не только для маневров средствами и силами. В них японцы оборудовали всевозможные склады для хранения боеприпасов и продовольствия, госпитали, электростанции, телефонные станции и другие важные объекты. Глубина подземных сооружений достигала от 50 до 70 м, что обеспечивало им неуязвимость от ударов артиллерии и авиации.

Группировка советских войск на Камчатке значительно уступала по численности японской, размещенной на Курильских о-вах. Войска Камчатского оборонительного района состояли из 101-й стрелковой дивизии, 198-го стрелкового полка, 5-го и 7-го отдельных стрелковых батальонов и подразделений усиления, разбросанных по широкому фронту на побережье Камчатки. Петропавловская военно-морская база насчитывала около 30 кораблей, преимущественно малых. С воздуха войска и корабли прикрывали 128-я авиадивизия (58 самолетов) и морской авиаполк (10 самолетов)¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 496; ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 213.

¹⁵⁵ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 2. Л. 5; ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770.

¹⁵⁶ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 290.

¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 352680. Д. 10. Л. 14; ЦВМА. Ф. 129. Д. 17521. Л. 5, 6.

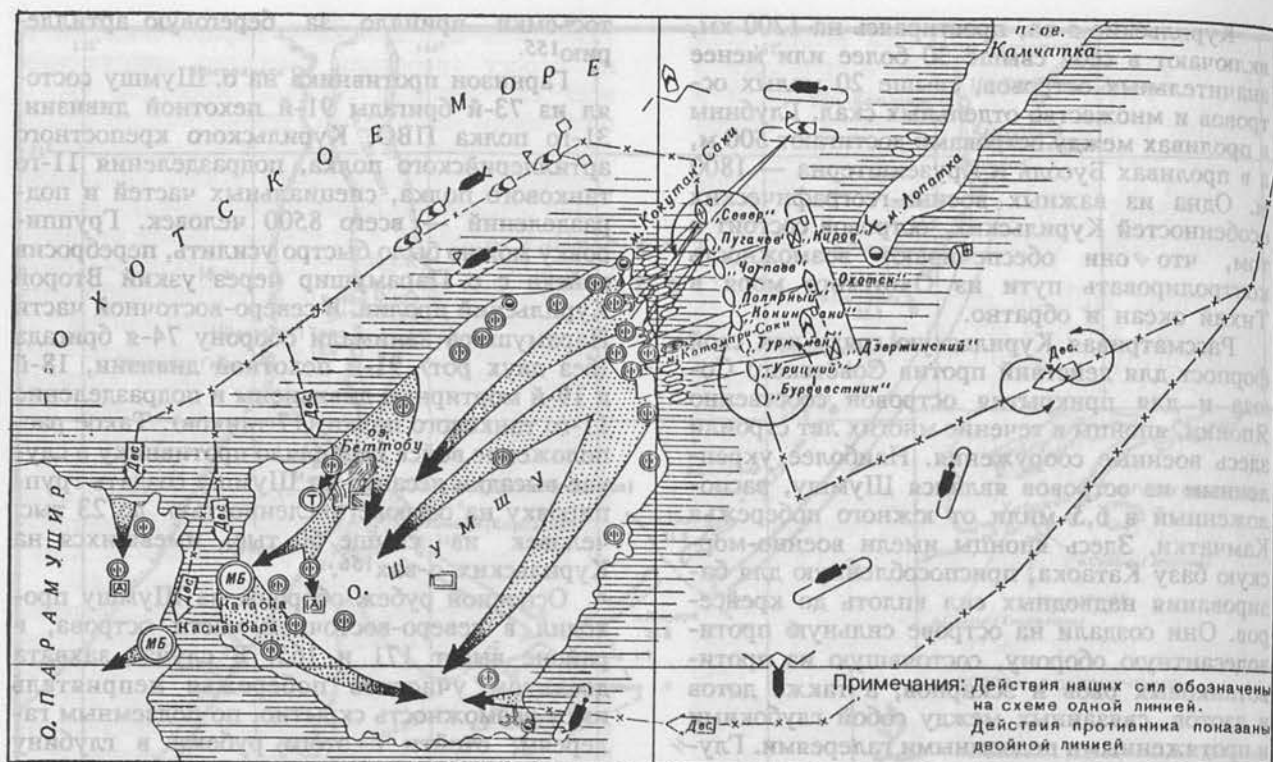

Схема 21

Решение на высадку десанта на о-ва Шумшу и Парамушир

Уже днем 15 августа командующий операцией шифрограммой № 13682 донес идею решения по высадке десанта на о. Шумшу. Она сводилась к следующему:

а. Высадку десанта на о. Шумшу произвести с 09.00 16 августа на побережье между мысом Кокутан и южнее мыса Котомари.

б. Время выполнения десантной операции — выход из Петропавловска в 16.00 15 августа, переход морем 16 часов. Начало высадки в 10.00 16 августа.

Времени, таким образом, на подготовку сил и средств по первому варианту практически не имелось. Поэтому командир ПВМБ предложил перенести начало операции на одни сутки. В 19 ч 15 мин командующий флотом шифровкой командиру Петропавловской ВМБ утвердил план операции и приказал десанту выходить из Петропавловска с расчетом прибытия к месту высадки в 3—4 часа утра 18 августа¹⁵⁸.

Замысел состоял в том, чтобы внезапной

высадкой десанта в северо-западной части о. Шумшу нанести удар по военно-морской базе Катаока, овладеть островом и, используя его в качестве плацдарма, освободить от противника Парамушир, Онекотан и остальные северные острова Курильской гряды¹⁵⁹.

Высадку десанта планировалось предварить артиллерийской подготовкой силами 130-мм береговой батареи с мыса Лопатка (южная оконечность Камчатки) и ударами авиации; непосредственное обеспечение высадки десанта возлагалось на артиллерию отряда кораблей огневой поддержки и авиацию¹⁶⁰. (Решение на высадку десанта на о-ва Шумшу и Парамушир см. на схеме 21.)

Решение высаживать десант на необорудованное побережье, где противник имел более слабую противодесантную оборону, а не в сильно укрепленную военно-морскую базу Катаока, вполне оправдывалось, хотя это и затрудняло выгрузку боевой техники. А вот решение предварить высадку десанта 60-ми-

¹⁵⁸ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 5.

¹⁵⁹ Морской сборник. 1985. № 9. С. 59.

¹⁶⁰ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 497.

нутной артиллерийской подготовкой, нарушавшей внезапность высадки, предусмотренную замыслом операции, вряд ли было на пользу операции.

Для овладения северными островами Курильской гряды, выделялись два усиленных стрелковых полка и батальон морской пехоты, сформированный из береговых подразделений и 60-го морского пограничного отряда (всего 8824 человека, 205 орудий и минометов, тяжелые и легкие пулеметы, запасы всего необходимого для ведения боевых действий), корабли и мобилизованные суда Петропавловской военно-морской базы (всего 64 единицы), 128-я авиадивизия и 2-й отдельный легкомобардировочный полк морской авиации. С мыса Лопатка высадку десанта на о. Шумшу должна была поддержать 945-я отдельная береговая артиллерийская батарея (четыре 130-мм орудия)¹⁶¹.

Корабельные силы в составе до 60 вымпелов формировались в четыре отряда — транспортов и высадочных средств, охранения, траления и огневой поддержки. Отряды имели следующий состав:

отряд транспортов и высадочных средств — плавучая батарея «Север», гидрографические суда «Полярный» и «Лебедь», 14 транспортов, 15 десантных судов, 2 самоходные баржи, 4 высадочных судна типа «Кавасаки»;

отряд охранения — 2-й и 3-й дивизионы сторожевых катеров типа МО-4 (восемь катеров);

отряд траления — тральщики «Вежа», № 155, 156, 525, катера-тральщики № 151 и 154;

отряд огневой поддержки — сторожевые корабли «Дзержинский», «Киров» и минный заградитель «Охотск»¹⁶².

Таким образом, силы, выделенные в операцию, были незначительны. Как известно из теории военного искусства, при наступлении на укрепленные позиции соотношение сил должно составлять не менее чем 3 : 1, иначе говоря, наступающие должны иметь трехкратное преимущество в силах. Между тем здесь все обстояло наоборот: японцы имели на Шумшу и Парамушире 23 тыс. человек, а десант состоял всего лишь из 8800 человек.

На стороне противника имелось превосходство в живой силе и танках (в десант танки не выделялись), а на стороне десантников — в авиации и артиллерии. Но при этом условия применения сил сторон носили

совершенно различный характер. Советским войскам предстояло высаживаться на побережье, когда вся полевая артиллерия находилась еще на борту кораблей и судов и могла быть использована только после ее выгрузки на берег, что требовало немало времени, тогда как противник опирался на сильные инженерные сооружения, и его артиллерия могла эффективно действовать по заранее пристрелянным участкам побережья. Относительным было и превосходство в авиации. Из-за постоянных туманов и большого удаления аэродромов от о. Шумшу действия советской авиации были затруднены, и, наоборот, базирование даже небольшого числа японских самолетов в районе высадки позволяло неприятелю максимально эффективно использовать их в бою. Наконец, наличие у противника танков и отсутствие их у десанта ставило японцев в еще более выгодное положение.

Вечером 16 августа командующий флотом адмирал И. С. Юмашев отдал приказ приступить к выполнению десантной операции. Вследствие ограниченности времени подготовка к операции практически выразилась в осуществлении ряда технических и организационных мероприятий. Основное внимание обращалось на меры по достижению скрытности подготовки операции. Так, для обеспечения скрытности перехода и внезапного подхода к о. Шумшу решили никаких средств навигационного оборудования (огни, радиомаяки) не включать. С целью дезориентации противника сигналом посадки избрали один из сигналов, применявшихся при проводке кораблей в Первом Курильском проливе¹⁶³.

Так как места посадки с целью ускорения погрузки располагались в самом Петропавловском порту и в бухте Раковая, а войска находились на виду у города и индустриального поселка в течение двух дней, командир ПВМБ на время подготовки и перехода десанта к месту высадки запретил радиопереговоры и выход рыболовецких и других судов в море¹⁶⁴.

Искусная маскировка объектов на о. Шумшу не позволяла установить фактическую оборону острова. Авиация из-за низкой облачности и тумана не смогла производить разведку и полностью изучить район предстоявшей операции. Тщательное изучение, критический анализ имеемых данных все же

¹⁶¹ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 26, 27.

¹⁶² Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 234.

¹⁶³ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 12, 14.

¹⁶⁴ Там же. Л. 9.

не дали общей картины о наличии столь широко развернутой сети оборонительных наземных и подземных сооружений, сделанных по последнему слову фортификационной техники, которую обнаружили после занятия острова. И наоборот, предполагаемых морских береговых батарей на о. Шумшу не оказалось. К моменту высадки штаб высадки не располагал точными данными о наличии у противника огневых средств, количестве и калибре пушек¹⁶⁵. Анализ изученных архивных материалов позволяет сделать вывод, что для десантников оказалось неожиданностью наличие довольно мощной артиллерийской батареи на полузатопленном танкере «Мариуполь».

Высадке десанта должна была предшествовать артиллерийская и авиационная подготовка, которую планировалось начать за 30 минут до начала высадки.

Положительную роль в период подготовки к операции сыграло то обстоятельство, что штабы командующего операцией, командира высадки, командира десанта и командиров различных соединений кораблей размещались в одном месте — в штабе Петропавловской ВМБ. Это способствовало быстрой отработке документов и согласованности действий между штабами, а также сохранению в тайне предстоявшей операции.

В целях дезориентации противника в отношении направления главного удара, а также в целях распыления его сил планом предусматривалась одновременно с высадкой основного десанта высадка демонстративного в составе роты ПТР и двух стрелковых рот в бухту Накагава. Однако из-за густого тумана командир высадки в ходе выполнения операции высадку этого десанта отменил¹⁶⁶.

Таким образом, в подготовительный период, благодаря проведенным мероприятиям, удалось обеспечить скрытность подготовки и сохранить в тайне замысел операции.

15 августа 1945 г. к 15 часам корабли и десантные войска сосредоточились в пунктах посадки, а в 18 часов 16 августа посадка и погрузка первого броска, первого и второго эшелонов десанта были закончены. В общей сложности на посадку затратили немногим больше суток. Сосредоточение кораблей и десантных войск в местах посадки и сама посадка обеспечивались постоянным барражированием истребительной авиации. В 5 часов 17 августа по сигналу командира высадки, соблюдая тишину и порядок, корабли снялись

с якоря и, построившись в установленные ордера, начали под проводкой тральщиков «Веха» и «ТЩ-525» движение из Авачинской губы к о. Шумшу. При выходе из базы десантные суда применяли свето-сигнальные средства, что демаскировало выход отрядов. Но после вмешательства командования работами прекратили¹⁶⁷. С целью соблюдения скрытности перехода радиопередач на КВ не было, управление шло визуальными средствами и по УКВ, причем работа на УКВ была прекращена за 60 миль до о. Шумшу с приходом траверза Инканюш¹⁶⁸.

Пока десант совершал переход, авиация, а затем береговая артиллерия ТОФ нанесли ряд ударов по японской обороне на острове Шумшу. Через полчаса после выхода кораблей из Авачинской губы три самолета Петропавловской военно-морской базы произвели разведку и бомбардировку средств противодесантной обороны острова. Затем до конца дня 17 августа самолеты 128-й авиадивизии наносили групповые бомбовые удары по военным объектам острова.

В 2 ч 15 мин 18 августа корабли десанта повернули в Первый Курильский пролив. Примерно в это время по участкам высадки, оборонительным сооружениям и боевым порядкам противника на о. Шумшу открыла огонь береговая батарея с мыса Лопатка. До 4 ч 50 мин она выпустила 200 снарядов.

Переход морем проходил в весьма трудных метеоусловиях: видимость снижалась порой до 0,5 каб, и корабли часто теряли друг друга в тумане. Управление на переходе усложнялось тем, что корабли имели различные ходовые качества, и скорость движения не превышала 8 узлов. Однако все трудности перехода удалось преодолеть, и в 4 ч 10 мин десантные корабли № 1, 3, 8 и 9, имея на борту передовой отряд, подошли к месту высадки, открыли артиллерийский огонь по берегу и начали высаживать десант. Открытие огня было явно преждевременным, так как противник еще не обнаружил высадку. К тому же перегруженные десантные суда, имевшие большую осадку, останавливались в 100—150 м от берега на глубинах до двух метров. Многие из десантников, прыгавшие за борт с тяжелой ношей за плечами, с трудом доплывали до берега. Японцы, ответившие вначале беспорядочным ружейно-пулеметным огнем, стали наращивать противодействие. Тогда командир высадки приказал кораблям

¹⁶⁵ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 62.

¹⁶⁶ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17.

¹⁶⁷ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 72.

¹⁶⁸ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17.

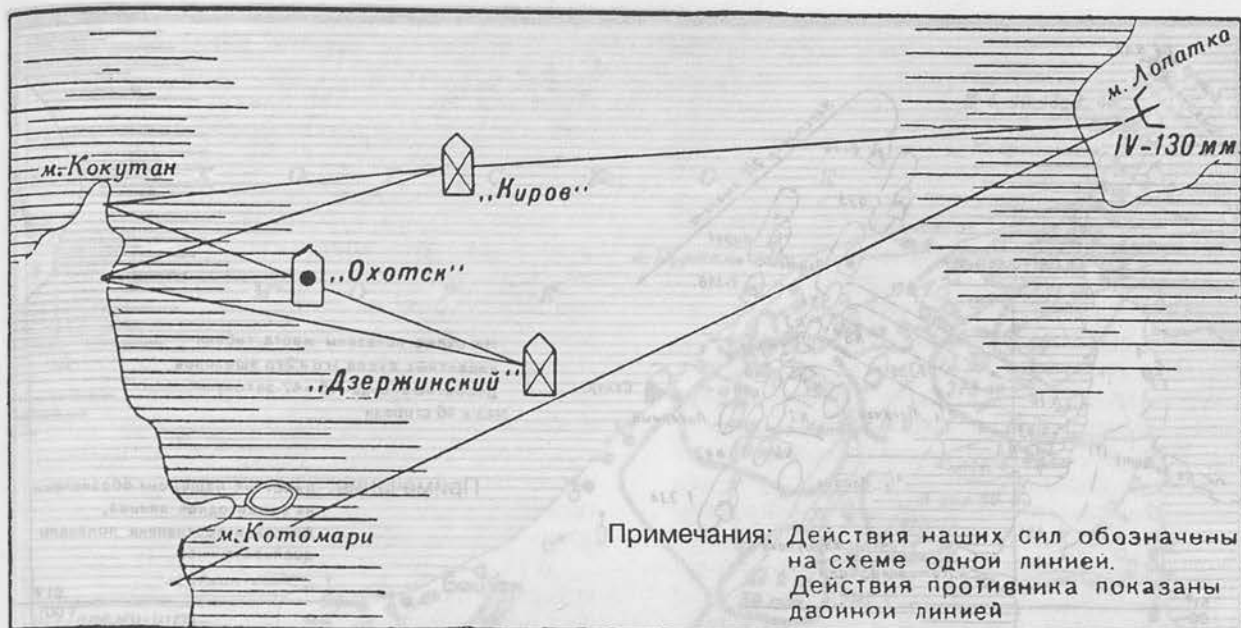

Схема 22

Сектора стрельбы отряда поддержки и 130 мм береговой батареи при высадке первого броска и первого эшелона десанта на о. Шумшу

отряда огневой поддержки подавить огнем корабельной артиллерии укрепленные огневые точки противника¹⁶⁹ (см. схему 22). Корабли вели огонь без корректировки: корректировочные посты не сумели установить связь с кораблями, так как при высадке подмочили радиоаппаратуру. Из 22 радиостанций, доставленных на берег, могла работать только одна — радиостанция корректировочного поста сторожевого корабля «Дзержинский». К тому же наблюдать падение снарядов в условиях тумана оказалось невозможно. Высадка передового отряда продолжалась в течение 40 минут и закончилась захватом плацдарма на берегу, а к 20 часам войска первого и второго эшелона десанта находились уже на берегу¹⁷⁰. Чтобы выгрузить артиллерию и технику под огнем противника, пришлось строить причалы из спасательных плотиков и бревен.

Из-за неисправности радиостанций, выгруженных на берег, командующий операцией и командир высадки, находившиеся на «ТЩ-334», не смогли установить надежной связи с высаженными войсками. Не зная обстановки, в которой десанту пришлось вести боевые действия, они на некоторое время по-

теряли управление им на берегу¹⁷¹. Надежную связь с десантом удалось установить только через 3 часа после начала высадки. Потеря управления десантными войсками на берегу крайне затруднила использование корабельной артиллерии, которая в условиях нелетной погоды являлась единственным средством поддержки десанта. От огня неподавленных японских батарей советские десантники понесли значительные потери.

Непосредственное управление развертыванием и высадкой первого эшелона десанта (см. схему 23) также было потеряно: командир первого эшелона и его штаб находились в море на поврежденном корабле. Ограниченно летная погода не позволяла использовать авиацию для непосредственной поддержки десантников на берегу. Все это не могло не отразиться и на темпах высадки второго эшелона.

В результате сильного огневого противодействия противника отряд кораблей потерял при высадке сторожевой катер, четыре десантных судна, а восемь десантных судов получили серьезные повреждения¹⁷².

Подразделения первого броска, не имевшие потерь, за исключением двух человек

¹⁶⁹ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 18; Ф. 129. Д. 26770. Л. 72.

¹⁷⁰ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 408.

¹⁷¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 49.

¹⁷² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 499.

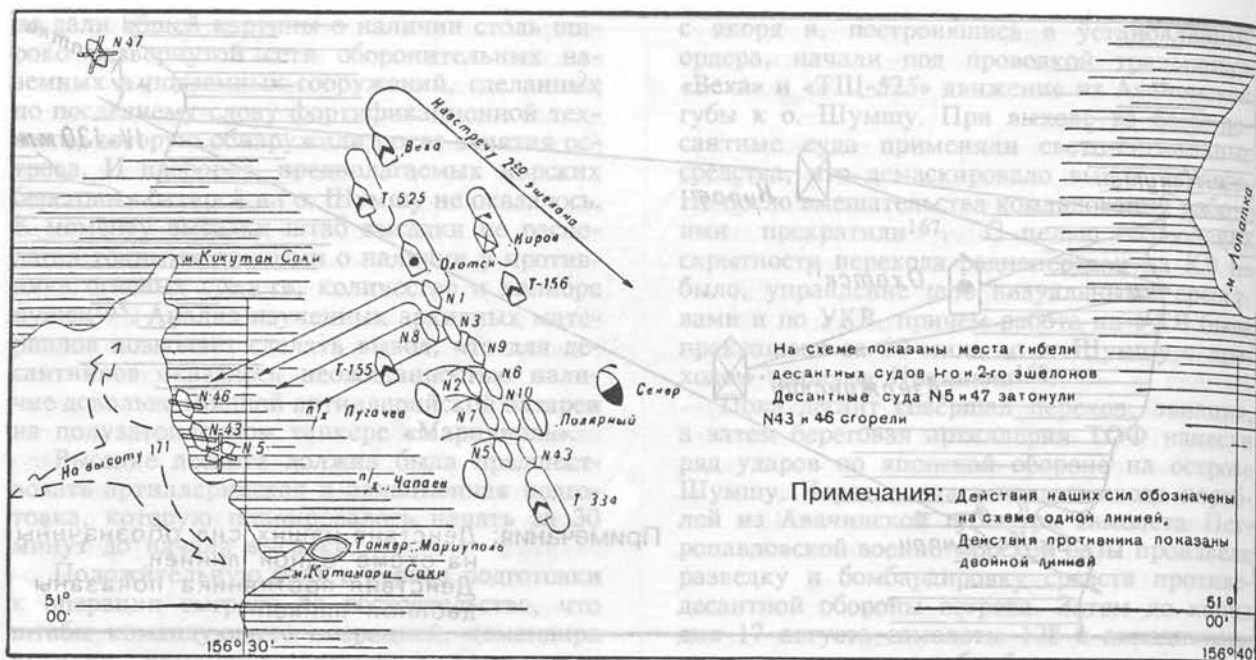

Схема 23

Развертывание кораблей первого эшелона десанта на о. Шумшу 18 августа 1945 г.

легко и одного человека тяжело раненных, после высадки начали стремительное продвижение в двух направлениях: на укрепленные высоты 165 и 171 и в сторону мыса Котомари.

Японцы встретили десантников сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем с замаскированных позиций. Противник на высотах имел доты и дзоты. (Построение обороны японцев и действия десанта на о. Шумшу 18—23 августа 1945 г. см. на схеме 24). Попытки бойцов уничтожить их гранатами успеха не имели. Тогда десантники прибегли к выделению специальных подрывных групп, которые и уничтожили доты и дзоты.

Выдвинув до 20 танков, японцы перешли в контратаку, но после потери 15 танков и большого числа пехоты отошли на прежние позиции. Отражению атаки частично содействовала корабельная артиллерия и береговая батарея с мыса Лопатка. В 5 ч 15 мин от огня наших кораблей загорелось здание маяка на мысе Кокутан. Гигантская огненная свеча послужила хорошим ориентиром в тумане для подходивших к берегу судов с первым эшелоном десанта. Но как только в 5 ч 30 мин очередные суда подошли к берегу, японские доты и дзоты перенесли на них весь свой огонь. Особенно пагубным был огонь враже-

ской артиллерии с мысов Кокутан и Котомари и с выброшенного на мель в 1943 г. танкера «Мариуполь», на котором японцы установили около 20 орудий калибром до 75 мм. Они располагали большим запасом снарядов и не ограничивали себя в расходе боезапаса. По ним и сосредоточили в первую очередь свой огонь корабли артиллерийской поддержки десанта. Им сразу же удалось залпами уничтожить хорошо видимые с моря батареи на танкере «Мариуполь». Стрельба же по 75-мм батареям, расположенным на мысах Кокутан и Котомари, оказалась безрезультатной. Укрытые в глубоких, невидимых с моря капо-нирах, японские батареи были мало уязвимы. Не видя целей, наши командоры вынужденно вели огонь по площади и без корректировки¹⁷³.

Через 2 часа после отражения первой контратаки противник, сосредоточив значительные силы пехоты и 6 танков, вновь начал контратаковать десантников. Передовой отряд вынужден был оставить вершины высот, отойти на склоны и перейти к обороне.

18 августа в 7 ч 25 мин началась высадка главных сил. Она также проходила в условиях нарастающего сопротивления противника. Элемент тактической внезапности теперь был

¹⁷³ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 93.

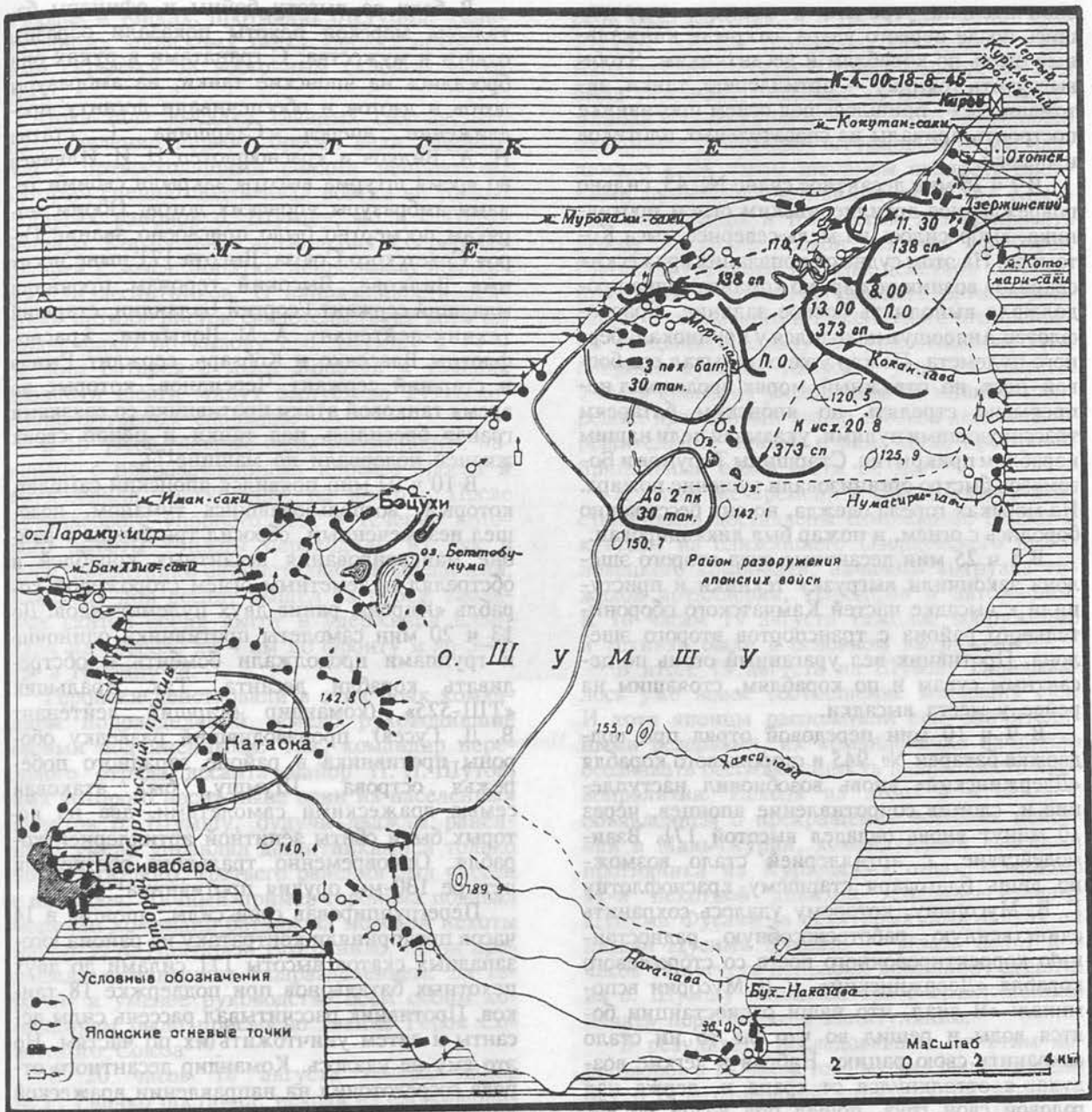

Схема 24

Построение обороны японцев на о. Шумшу
и действия десанта Камчатского оборонительного района 18–23 августа 1945 г.

окончательно утрачен, и японцы, оправившись после первого удара, открыли кинжальный огонь по кораблям и десантникам. Чтобы выгрузить технику — артиллерию, танки, автомашины — пришлось под огнем противника построить причалы из спасательных плотиков и бревен.

В 7 ч 26 мин десантное судно № 43, сильно поврежденное артиллерийским огнем противника, выбросилось на мель севернее мыса Котомари. На этом судне от попадания вражеских снарядов возник пожар, но команда судна продолжала выполнять боевое задание. Краснофлотец Андрюшук находился у крупнокалиберного пулемета. Пожар уже охватывал его боевой пост, но отважный моряк продолжал непрерывно стрелять по японским батареям трассирующими пулями, указывая цели нашим кораблям прикрытия. Старшины Тарумов и Богомазов быстро организовали тушение пожара. На моряхах горела одежда, но они бесстрашно боролись с огнем, и пожар был ликвидирован.

В 8 ч 25 мин десантные суда второго эшелона закончили выгрузку техники и приступили к высадке частей Камчатского оборонительного района с транспортов второго эшелона. Противник вел ураганный огонь по десантным судам и по кораблям, стоявшим на рейде у места высадки.

В 9 ч 10 мин передовой отряд при поддержке батареи № 945 и сторожевого корабля «Дзержинский» вновь возобновил наступление и, сломив сопротивление японцев, через 10 минут вновь овладел высотой 171. Взаимодействие с артиллерией стало возможно лишь благодаря старшему краснофлотцу Г. В. Мусорину, которому удалось сохранить единственную работоспособную радиостанцию корректировочного поста со сторожевого корабля «Дзержинский». Г. В. Мусорин вспоминал: «Я знал, что наши радиостанции боятся воды и решил во что бы то ни стало сохранить свою рацию. Набрал в легкие воздуха, я оттолкнулся от трапа и, держа над головой свой груз, пошел под водой по каменистому грунту в направлении берега. Запаса воздуха хватило ненадолго, появились головокружение и звон в ушах. Короткие секунды казались вечностью. Мучительно хотелось оттолкнуться от грунта и всплыть, но я боялся подмочить рацию и сделал еще несколько шагов». Первый контакт этой радиостанции с кораблем состоялся уже через 35 минут после начала высадки¹⁷⁴.

В боях за высоту бойцы и офицеры батальона морской пехоты показали образцы отваги и мужества. С гранатами в руках они бросались на японские танки, на амбразуры дотов и дзотов и обеспечивали десанту продвижение вперед. Старшина 1 статьи Н. А. Вилков и краснофлотец П. И. Ильичев во время штурма высоты закрыли своими телами амбразуры японских дотов. Обоим морякам посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Высота 171 ныне носит имя Вилкова. Высокий героизм проявили младший сержант Георгий Баландин, старший техник-лейтенант А. М. Водынин, краснофлотцы Власенко и Кобзарь, сержант Рында и старший сержант Черепанов, которые во время танковой атаки противника со связками гранат бросились под танки и ценой своих жизней подорвали по машине¹⁷⁵.

В 10 ч 07 мин появился японский самолет, который, воспользовавшись туманом, подошел незамеченным, сбросил три бомбы в районе маневрирования десантных кораблей и обстрелял пулеметным огнем сторожевой корабль «Киров», ранив двух пулеметчиков. До 13 ч 20 мин самолеты противника одиночно и группами продолжали бомбить и обстреливать корабли десанта. Так, тральщик «ТЩ-525» (командир старший лейтенант В. Д. Гусев), производивший разведку обороны противника в районе западного побережья острова Шумшу, был атакован семью вражескими самолетами, два из которых были сбиты зенитной артиллерией корабля. Одновременно тральщик обстреляли четыре 130-мм орудия противника¹⁷⁶.

Перегруппировав свои силы, японцы в 14 часов предприняли контратаку из района юго-западных скатов высоты 171 силами до двух пехотных батальонов при поддержке 18 танков. Противник рассчитывал рассеять силы десанты и затем уничтожить их по частям. Но это ему не удалось. Командир десантного отряда сосредоточил на направлении вражеской контратаки до 100 противотанковых ружей и четыре 45-мм орудия — все, чем располагал десант. Когда японцы, поддержанные танками, бросились в атаку, они встретили дружный отпор расчетов противотанковых ружей, пулеметчиков и автоматчиков. Одновременно по заявке десантников корабли отряда артиллерийской поддержки и батарея с мыса Лопатка произвели мощный огневой налет по японским позициям. Понеся большие потери

¹⁷⁴ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 93, 94.

¹⁷⁵ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 100, 101; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 229.

¹⁷⁶ Там же. С. 227.

в людях и танках, противник отступил. Только одному японскому танку удалось невредимым скрыться за восточным склоном высоты¹⁷⁷.

Пока шла высадка главных сил десанта подразделения первого броска вели упорные бои с превосходящими силами неприятеля, который спешно подтягивал войска не только с других районов о. Шумшу, но и с Парамушира. Корабельная артиллерия и береговая батарея с мыса Лопатка непрерывно поддерживали десантников. О напряженности действий артиллеристов свидетельствует хотя бы такой факт: по вызову с о. Шумшу в 14 ч 32 мин батарея с мыса Лопатка в течение двадцати шести минут выпустила 249 осколочно-фугасных снарядов.

В 16 часов главные силы соединились, наконец, с подразделениями первого броска и возобновили наступление на высоты. После пятичасового упорного боя, в течение которого высоты трижды переходили из рук в руки, десантники окончательно овладели ими. К исходу дня десант вышел на рубеж западных скатов обеих высот и удерживал плацдарм на острове до 4 км по фронту и до 5—6 км в глубину¹⁷⁸.

Геройски действовали в этих боях командиры подразделений, умело руководившие своими подчиненными. Так, командир передового отряда десанта майор П. И. Шутов, имя которого носит ныне один из населенных пунктов о. Шумшу, будучи дважды раненым, умело управлял десантниками и только после тяжелого, третьего ранения был унесен с поля боя. Личный пример героизма подавал морякам командир батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев. Его ранило, но он продолжал командовать подразделением. За героизм и умелое руководство боем обоим командирам было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁷⁹.

В 20 часов 18 августа генерал-майор А. Р. Гнечко поставил, исходя из сложившейся обстановки, перед десантом задачу: с утра 19 августа возобновить наступление в общем направлении на военно-морскую базу Катаока и к исходу дня овладеть ею и всем островом. Артиллерийская и авиационная поддержка наступления возлагалась на корабли и 128-ю авиадивизию. Авиация готовилась ночью нанести бомбардировочный удар по военно-мор-

ской базе Катаока, а с рассветом — по вражеским боевым порядкам. По замыслу командующего операцией в наступлении должна была участвовать полевая артиллерия, выгруженная в течение ночи. Для этого специально созданным усиленным штурмовым ротам надлежало к 24 часам штурмом овладеть опорными пунктами противника на мысах Кокутан и Котомари и тем самым ликвидировать угрозу выгрузке боевой техники на берег. Однако штурмовые группы, действия которых проходили в условиях сильного артиллерийского, минометного и пулеметного огня, смогли выполнить задачу по уничтожению этих опорных пунктов только к утру 19 августа. Участь японских укреплений во многом предопределил правильный выбор способа действий — решительные ночные атаки, когда противник прицельный огонь вести не мог¹⁸⁰.

К этому же времени в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого комбината, началась выгрузка тяжелой артиллерии, тракторов и автомашин. К 16 часам 19 августа тяжелое вооружение и техника были в основном выгружены¹⁸¹.

В итоге 19 августа на Шумшу складывалось уже новое соотношение воюющих сил. И хотя японцы располагали еще значительными резервами, их командование начинало осознавать бессмысленность дальнейшего кровопролития. Исходя из этого и в связи с объявлением о прекращении военных действий в Маньчжурии, командующий войсками противника на Курильских о-вах командир 91-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки (в некоторых документах он назван Цусими Кусаки. — *Прим. авт.*) в 9 часов 19 августа направил командиру десанта на о. Шумшу парламентария с предложением начать переговоры о капитуляции.

В результате последовавших за этим переговоров в 18 часов того же дня был подписан акт о безоговорочной капитуляции 91-й пехотной дивизии, оборонявшей о-ва Шумшу, Парамушир и Онекотан¹⁸². На основании этого документа разработали план пленения японских гарнизонов. Согласно достигнутой договоренности, на следующий день на аэродром Катаока перебрасывался полк морской авиации, а корабли Северной Тихоокеанской флотилии должен был встретить японский

¹⁷⁷ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 97, 98.

¹⁷⁸ Там же. С. 98.

¹⁷⁹ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 229.

¹⁸⁰ Багров В. Н. Победа на островах. С. 84—85, 87—90, 92—95.

¹⁸¹ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 77.

¹⁸² Там же.

Десант на Курильские острова. С картины худ. А. И. Плотнова

лоцман и провести их в военно-морскую базу Катаока с последующей переброской части сил десанта на Парамушир. Однако в назначенном месте лоцмана не оказалось, и командир отряда, хотя и предположил, что неприятель готовит провокацию, все же решил самостоятельно следовать в Катаока.

Входя во Второй Курильский пролив, отряд неожиданно подвергся сильному артиллерийскому обстрелу с о-вов Парамушир и Шумшу. Корабли открыли ответный огонь и, прикрываясь дымовыми завесами, отошли в море. Минный заградитель «Охотск» получил три прямых попадания 75-мм снарядами, в результате которых были убиты и ранены 15 человек и повреждено рулевое управление. На отходе отряд безуспешно атаковали японские самолеты-торпедоносцы.

Когда стало известно о коварных действиях противника во Втором Курильском проливе, десант в 13 часов 20 августа перешел в наступление. Боевой порыв тихоокеанцев оказался настолько велик, что врага не спасли

даже мощные оборонительные сооружения. Он был отброшен на 5—6 км в глубь острова. Одновременно 128-я авиадивизия нанесла массированные удары по базам Катаока и Касивабара. 61 самолет сбросил на военно-морские базы 211 бомб и причинил им серьезный урон¹⁸³. Это отрезвляюще действовало на противника. Командир 91-й пехотной дивизии Ц. Фусаки поспешил заверить советское командование, что «японские войска в северной части Курильских островов прекращают всякие боевые действия, складывают оружие и сдаются в плен советским войскам»¹⁸⁴. Но и после этого японское командование на местах под любым предлогом медлило с разоружением. В этой обстановке Военный совет Тихоокеанского флота решил временно приостановить действия, с тем чтобы нарастить силы для решающего удара по северным о-вам Курильской гряды. Для усиления десанта командующий Тихоокеанским флотом приказал перебросить два пехотных полка с Камчатки. Но с 14 часов 22 августа

¹⁸³ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 352680. Д. 11. Л. 69.

¹⁸⁴ Там же. Д. 10. Л. 41.

японцы начали складывать оружие. К исходу следующего дня советским войскам сдалось в плен свыше 12 тыс. солдат и офицеров гарнизона о. Шумшу. Вслед за этим начался прием капитуляции и на Парамушире, куда в ночь на 24 августа началась перевозка советских войск. За время боев на Шумшу противник потерял убитыми и ранеными около 1020 солдат и офицеров.

В ходе боев за Шумшу понесли тяжелые потери и воины-тихоокеанцы. Только непосредственно на поле боя погибли 516 советских воинов: 48 офицеров, 95 младших командиров и 273 красноармейца и красnofлотца, не считая умерших от ран в лазаретах и госпиталях, а общие потери убитыми и ранеными составили 1567 человек. 123 человека пропали без вести. Потери в плавсредствах составили погибшими четыре десантных судна и один катер, поврежденными — восемь десантных судов¹⁸⁵.

Длившиеся 6 дней боевые действия на Шумшу носили характер штурма мощных укреплений на острове, который с полным основанием можно отнести к числу одной из дальневосточных морских крепостей периода минувшей войны.

Задача советских войск и сил флота облегчалась тем, что противник совершенно не ожидал их высадки на острова Курильской гряды, а готовился к отражению американского десанта. Этим объясняется его беспечность при ведении разведки в нашем направлении. Даже радиолокация на мысе Кокутан не работала¹⁸⁶. Как показал командир японской дивизии генерал-лейтенант Ц. Фусаки, 18 августа для него явился «черным днем»¹⁸⁷.

Решительный характер действий советских войск в боях за о. Шумшу обеспечил относительно спокойное овладение частями Камчатского оборонительного района и силами Петропавловской военно-морской базы большинством о-вов Курильской гряды, включая о. Уруп.

Между тем в то время, когда на Шумшу еще продолжались упорные бои, командование ТОФ приступило к планированию развития Курильской десантной операции. В этой связи 19 августа командиру ПВМБ была направлена шифрограмма, в которой ставилась

задача совместно с командующим Камчатским оборонительным районом до 25 августа оккупировать острова северной части Курильской гряды до о. Симушир включительно¹⁸⁸.

24 августа командующий Курильской десантной операцией генерал-майор А. Р. Гнечко получил директиву Военного совета 2-го Дальневосточного фронта о незамедлительном разоружении, интернировании и эвакуации японских гарнизонов и гражданских лиц на островах к югу от Онекотана до Урупа включительно¹⁸⁹. Для выполнения этих задач выделялись все оставшиеся силы и средства КОР и ПВМБ.

При этом принципиально новым являлось то, что японские войска, находившиеся на о-вах южнее Онекотана, где, как и на Парамушире, пленение гарнизона не вызвало больших проблем, подчинялись не подписавшему акт о капитуляции генерал-лейтенанту Ц. Фусаки, а непосредственно командующему войсками 5-го фронта, штаб которого располагался на Хоккайдо. Кроме того, вспоминал впоследствии генерал А. Р. Гнечко, десантникам не было известно, какими силами и оборонительными сооружениями располагал противник на этих островах, они не имели точных карт побережий островов и не знали, где имелись удобные места для высадки¹⁹⁰. Весьма сложными были в районе Курил также гидрология моря и метеословия.

Для проведения операции по оккупации северной и центральной частей Курильской гряды командование КОР и ПВМБ организовало из состава имевшихся в их распоряжении кораблей и воинских подразделений два разведывательных отряда и отряд с главными силами десанта, которые и осуществили последовательно прием капитуляции японских войск на указанных островах. При этом на о-вах Ширинка, Маканруши, Экарма и Циринкотан гарнизонов японских войск не оказалось, и высадка на них советских десантников не производилась¹⁹¹.

В 9 ч 45 мин 27 августа А. Р. Гнечко получил от Военного совета 2-го Дальневосточного фронта новое распоряжение об оккупации в жесткий срок о. Уруп¹⁹². В этой связи командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили высадить для раз-

¹⁸⁵ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 352680. Д. 11. Л. 100, 105; Морской сборник. 1975. № 9. С. 27; ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 40—42.

¹⁸⁶ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 99.

¹⁸⁷ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 46.

¹⁸⁸ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 5.

¹⁸⁹ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 105.

¹⁹⁰ Акишинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский, 1984. С. 134.

¹⁹¹ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 106.

¹⁹² ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 134.

ведки о. Итуруп роту 302-го стрелкового полка со сторожевого корабля «Киров».

27 августа в 15 часов командующий КОР отдал командиру 101-й сд приказ о подготовке боевых частей для переброски из района северо-западной части о. Парамушир в район о. Уруп. Во исполнение этого приказа в 6 часов 28 августа пароход «Волхов» в бухте Касивабара приступил к погрузке одного батальона 198-го стрелкового полка и двух дивизионов 279-го арполка. 28 августа пароход «Волхов», однако, сел на мель в районе о. Харамукотан, где и высадил десант 31 августа.

Тем временем 28 августа в 9 часов пароходы «Москальво», «Рефрижератор № 2» и десантное судно «ДС-6» в охранении сторожевого корабля «Киров» и тральщика «ТЩ-334», вышедшие 26 августа к Урупу из бухты Катаока при видимости 0,5 каб, подошли к северной части острова и стали на якорь.

Из докладов высланных на Уруп разведгрупп было известно, что на западном побережье острова японские воинские части отсутствуют и удобных мест для высадки десанта нет. Оценив обстановку, командующий КОР и командир ПВМБ отдали приказание транспортам с десантом главных сил следовать в порт Товано. Туда же в 17 ч 30 мин направились сторожевой корабль «Киров», тральщик «ТЩ-334» и десантное судно «ДС-6».

Высаженная на берег разведгруппа установила, что помещения и оборудование порта японцами брошены. Исходя из полученных данных разведотрядов с о-вов Уруп и Симушир, командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили высадить в порт Товано о. Уруп 6-ю стрелковую роту 302-го стрелкового полка с парохода «Менжинский», обеспечив ее десятисуточным запасом продовольствия; десантному отряду было приказано находиться в готовности на рейде порта Товано.

В 10 ч 20 мин 30 августа десантный отряд с тральщиком «ТЩ-334», на борту которого теперь были и командующий КОР, и командир ПВМБ, вновь прибыл к северной части о. Уруп¹⁹³. Тральщик спустил катер с разведгруппой, возглавляемой флагштурманом ПВМБ, которая была направлена на берег для определения мест высадки. Разведгруппа установила, что в этой части острова дислоцируется крупный японский воинский гарнизон. Взяв с собой двух пленных, она возвратилась на борт тральщика. Вскоре после этого для уточнения места высадки на берег была выслана вторая разведгруппа во

главе с заместителем начальника оперативного отдела штаба КОР майором Радужановым, который взял с собой переводчика и двух пленных японцев. Встретившись с вышедшими к пирсу японскими парламентарями, Радужанов через переводчика установил, что на острове Уруп дислоцируется 129-я отдельная смешанная бригада под командованием генерал-майора Сусуми Ниho. Майор Радужанов потребовал, чтобы командир бригады к 20 часам 30 августа прибыл на борт тральщика «ТЩ-334» к советскому командованию. Однако к указанному времени на тральщик явился только адъютант командира бригады с группой японских офицеров. Командующий КОР отправил их на берег и потребовал прибытия на корабль генерал-майора Сусуми Ниho лично.

Тем временем высаженные на о. Уруп с пароходов «Москальво» и «Рефрижератор № 2» два батальона 302-го стрелкового полка без одной роты к 6 часам 31 августа заняли линию обороны в радиусе 500—600 м от пирса¹⁹⁴. Командующий КОР через командира десанта на берегу еще раз передал командиру бригады требование прибыть на борт корабля.

В тот же день в 9 часов утра командующий КОР совместно с командиром ПВМБ собрали командиров подразделений десанта, командиров кораблей и капитанов транспортов, перед которыми поставили задачу: произвести выгрузку десанта на северную часть о. Уруп; немедленно организовать оборону острова и ускорить разоружение 129-й смешанной бригады.

В полдень 31 августа генерал-майор А. Р. Гнечко на борту незадолго до этого подошедшего к пирсу бухты Миссири (о. Уруп) тральщика «ТЩ-334» принял командира 129-й бригады генерал-майора Сусуми Ниho и установил порядок, место и время сосредоточения японских войск и вооружения, а также ознакомил японского генерала с порядком взаимоотношений с начальником гарнизона советских войск, заместителем командира 302-го стрелкового полка майором Савичевым. К 20 часам 31 августа в районе пирса бухты Миссири были сосредоточены пленные и вооружение японской 129-й отдельной смешанной бригады. На «Рефрижераторе № 2» их отправили на о. Шумшу.

Таким образом, задача Главного командования советских войск на Дальнем Востоке по освобождению от японских войск островов северной и центральной частей Курильской гряды была выполнена. Начавшиеся 18 авгу-

¹⁹³ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 134.

¹⁹⁴ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 113.

ста боевые действия 31 августа полностью завершились.

В итоге войсками Камчатского оборонительного района и частями Петропавловской военно-морской базы были разоружены и пленены 91-я пехотная дивизия, 129-я отдельная смешанная бригада и 41-й отдельный смешанный полк японцев. Общее число японских военнопленных составило 30 442 человека, в том числе: генералов — 4, офицеров — 1280, унтер-офицеров — 4045, солдат — 25 113 человек¹⁹⁵. Военные трофеи составили: пушек и гаубиц всех калибров — соответственно 165 и 37 единиц, минометов — 101, танков — 60, автомашин — 138, самолетов — 7, легких, тяжелых и зенитных пулеметов — соответственно 429, 340 и 58 единиц, винтовок — 20 108 штук¹⁹⁶.

Что же касается южнокурильских островов, то их оккупация началась 27 августа, когда с Сахалина на о. Итуруп отправился первый разведывательный отряд. Этому предшествовала Южно-Сахалинская наступательная операция советских войск, завершившаяся 25 августа освобождением Южного Сахалина. Занятые нашими частями здесь порты Маока и Отомари использовались для концентрации военной техники и воинских подразделений, предназначенных для последующей оккупации островов, которые ныне в Японии называют «северными территориями», а также для подготовки планировавшегося крупного десанта на о. Хоккайдо. При этом развитие операции на Южных Курилах во многом зависело от того, каким образом решится вопрос о высадке на Хоккайдо.

б) Подготовка и проведение десантной операции на Хоккайдо и Южные Курилы.

Вначале продолжить Курильскую десантную операцию в южном направлении намечалось теми же силами, которые ее и начинали. Внимание же советского командования в конце второй декады августа было обращено на подготовку высадки крупного десанта на северную часть о. Хоккайдо и овладение ею вплоть до линии, идущей от города Куширо до города Румоз¹⁹⁷. В связи с этим закономерно возник вопрос: если планировалась оккупация Советским Союзом части «территории собственно Японии», как об этом говорилось в документах, раскрывавших замысел военных действий на Дальнем Востоке¹⁹⁸, то почему

только до этой линии? Как представляется, названный рубеж мог быть лишь ближайшей задачей десантной операции по высадке на о. Хоккайдо. Успешное решение ее определило бы последующую задачу советских войск. При соответствующей военно-политической и оперативной обстановке (например, отказ Японии от безоговорочной капитуляции, сопротивление капитуляции) принятие решения на последующую задачу войскам, высадившимся на о. Хоккайдо, не заняло бы много времени. Целью военных действий на территории собственно Японии в замысле как раз и называлось: «вынудить ее капитулировать»¹⁹⁹.

План операции командованию Тихоокеанского флота предложили доложить не позднее 20 часов 19 августа. Анализ архивных документов²⁰⁰ позволил вскрыть замысел и порядок подготовки десантной операции на Хоккайдо и Южные Курилы.

В соответствии с первоначальным замыслом маршала А. М. Василевского, флоту предписывалось высадить на Хоккайдо стрелковый корпус в составе до трех стрелковых дивизий, предварительно сосредоточив их в портах Отомари и Маока на Южном Сахалине. Поставленная задача значительно отличалась от тех, которые флоту приходилось решать раньше. Иными были масштаб, условия проведения операции да и сам характер десанта. Главное же заключалось в том, что теперь предстояло высаживаться на территорию собственно Японии. Как известно, американцы считали такую высадку чрезвычайно сложной, требующей длительной подготовки и связанной с большими потерями. Правда, после того, как успешно завершился разгром Квантунской группировки войск и Япония выразила готовность капитулировать, обстановка существенно изменилась. И все же можно было ожидать серьезного противодействия с ее стороны как во время перехода, так и особенно при бое за высадку и во время боевых действий на самом Хоккайдо.

Учитывая это, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов считал целесообразным вторжение на о. Хоккайдо произвести после освобождения Южного Сахалина через пролив Лаперуза, о чем он доложил маршалу А. М. Василевскому 19 августа. Но это предложение сначала не было принято, вероятно, в связи с тем, что

¹⁹⁵ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 135.

¹⁹⁶ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 114; Морской сборник. 1975. № 9. С. 27.

¹⁹⁷ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. М., 1989. Кн. 2. Ч. 2. С. 18.

¹⁹⁸ Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1958. С. 798.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2, 3, 4, 8, 9 и др.

действия на Сахалине еще только развертывались, а Ставка Главкома торопилась и требовала проведения операции в период с 19 августа по 1 сентября.

Согласно указаниям ставки А. М. Василевского, операцию по овладению северной частью о. Хоккайдо и южными о-вами Курильской гряды Тихоокеанским флотом планировалось провести следующим образом. 87-й стрелковый корпус высадить непосредственно в порт Румоз (центральная часть о. Хоккайдо) тремя последовательными эшелонами, по одной дивизии в каждом эшелоне. Соответственно намечались три этапа операции. На первых двух этапах предполагалось овладеть портом и городом Румоз, а на третьем — высадить дивизию для последующего наступления через Хоккайдо на южные о-ва Курильской гряды.

В случае серьезного противодействия японцев высадка в значительной степени зависела бы от успеха первого броска десанта. В связи с этим командование флота сочло необходимым в составе первого эшелона, непосредственно перед высадкой головной 355-й стрелковой дивизии 87-го стрелкового корпуса, высадить 354-й отдельный батальон морской пехоты. Морская пехота, имевшая соответствующую подготовку и опыт десантных действий, должна была, высадившись первой, овладеть портом и подготовить его для высадки основных сил десанта и базирования кораблей флота.

Переброску десанта морем намечалось осуществить крупными транспортом и кораблями отряда легких сил флота. Переход, высадка и бой на берегу должны были обеспечиваться его разнородными силами и авиацией. Первый бросок в составе 354-го отдельного батальона морской пехоты и одного стрелкового полка планировалось разместить на шести десантных судах, сопровождаемых четырьмя эскадренными миноносцами и шестью торпедными катерами. Последним надлежало выйти из бухты Владимира. В случае противодействия японцев эскадренные миноносцы предназначались для использования в качестве кораблей артиллерийской поддержки. Торпедные катера, при благоприятных условиях, могли использоваться в качестве высадочных средств первого броска. Выход рассчитывался так, чтобы первому броску быть в районе Румоз на два часа раньше подхода основных сил стрелковой дивизии. Основные силы дивизии предполагалось перевезти на транспортах в охранении четырех фрегатов, четырех тральщиков и четырех больших охотников.

Чтобы лишить противника возможности внезапно ввести в Японское море корабельную

группировку из своих тихоокеанских баз, со стороны проливов Сангарского и Лаперуза на четырех позициях развертывались четыре подводные лодки с задачей разведки и уничтожения японских боевых кораблей. На аэродромах Владимиро-Ольгинской военно-морской базы командование сосредоточило до полка бомбардировщиков ДБ-3, полк Як-9 и 20 Як-9-Ю. Десант на всем пути следования и при бое за высадку должен был прикрываться истребительной авиацией.

Начиная с 19 августа должна была вестись разведка, преимущественно воздушная, портов и военно-морских баз южной части Сахалина, о. Хоккайдо, Сангарского пролива и подходов к западному побережью о. Хоккайдо с таким расчетом, чтобы корабли противника не могли пройти, не будучи обнаруженными.

Особо решался вопрос о роли бомбардировочной авиации. При высадке десанта в обычных условиях она должна была предварительными бомбовыми ударами подавить оборону противника, подготовить участки высадки и отсечь резервы. В данном случае эти действия исключались, поскольку не были известны действительные намерения противника. Исходя из предположения, что, возможно, он не собирался оказывать сопротивление, предварительную воздушную подготовку проводить не планировалось, чтобы не допустить ненужных разрушений и жертв среди населения Японии. Учитывая это, предусматривалось, что бомбардировочная и торпедоносная авиация в момент подхода кораблей к Румоз займет зону ожидания над портом и удар будет наноситься лишь в случае необходимости по сигналу командира высадки. Для этого выделялся авиационный полк, а два других находились на аэродромах в немедленной готовности.

В соответствии с изложенным выше планом, Военный совет Тихоокеанского флота в полдень 19 августа отдал боевой приказ № 0018 и организационный приказ № 007. Последний устанавливал состав сил и организацию командования. Согласно приказу, для перевозки войск выделялось шесть десантных судов и шесть транспортов. В качестве сил охранения и поддержки назначались лидер «Тбилиси», три эскадренных миноносца («Резвый», «Разытый», «Рьяный»), четыре сторожевых корабля, четыре тральщика типа АМ, четыре катера БО и шесть торпедных катеров.

Командиром высадки был назначен контр-адмирал И. Г. Святов, флаг которого должен был быть на лидере «Тбилиси», командиром высадки войск первого эшелона — капитан 3 ранга М. Г. Беспалов (флаг на «СКР-9»).

Начать десантирование войск на Хоккайдо предполагалось с рассветом 24 августа, что было связано с расчетом завершить к этому времени освобождение Южного Сахалина, поэтому срок готовности кораблей и десантных частей был определен 18 часами 20 августа. Учитывая время, необходимое на рассылку приказа и отдачу предварительных распоряжений, на подготовку частям и кораблям оставалось менее суток. Однако в 9 часов 21 августа боевой и организационный приказы отменили и отдали новые.

Как же развивалась ситуация в этот период? 18 августа маршал А. М. Василевский, не имея подтверждения со стороны Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина относительно конкретных сроков проведения операции, напомнил о предварительных указаниях Сталина в шифрограмме на имя членов Ставки ВГК Н. А. Булганина и А. И. Антонова. Однако в течение двух дней никакого ответа не последовало. Тем временем необходимые приготовления уже велись.

О ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо маршал А. М. Василевский систематически докладывал лично Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. Так, в очередной шифровке от 20 августа 1945 г. в 8.00 А. М. Василевский докладывал: «В настоящее время я и командование первым Дальневосточным фронтом серьезно заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. Сейчас ведем морскую разведку, готовим авиацию, артиллерию, пехоту и транспортные средства. С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем после занятия южной части Сахалина, ориентировочно 22.8.45»²⁰¹. 20 августа 1945 г. после полудня (точное время предстоит еще выяснить) И. В. Сталин подтвердил указание подготовить 87-й стрелковый корпус для участия в десантной операции на о. Хоккайдо²⁰². Маршал А. М. Василевский, реализуя указания Ставки Верховного Главнокомандования, в 14 часов 20 августа 1945 г. дал указание командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующему Тихоокеанским флотом и командующему военно-воздушными силами на Дальнем Востоке быть готовыми к проведению операции на о. Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 г.²⁰³. Однако в этой же шифро-

грамме А. М. Василевский подчеркивает, что «срок начала операции по высадке наших войск в северной части острова Хоккайдо и южной части Курильских островов будет дополнительно указан Ставкой Верховного Главного Командования»²⁰⁴.

Таким образом, можно предполагать, что десантная операция на о. Хоккайдо могла быть начата при благоприятном стечении обстоятельств не раньше 25 августа 1945 г. Аргументы: как описано выше, Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией проводилась 11—25 августа 1945 г. Бои были упорными. Сломить сопротивление 21 августа, как планировалось²⁰⁵, не удалось. Официально днем окончания этой операции считается 25 августа, когда Северной Тихоокеанской флотилией был высажен десант в составе сводной бригады моряков в порт Отомари, а войска 16-й армии вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара. Очаговые бои мелких групп японских войск и после этого еще продолжались. Следовательно, об участии в каких-либо других операциях можно было говорить только после перегруппировки войск, участвовавших в боях, их пополнении.

Вместе с тем обстановка в районе Курильских о-вов, где с 18 августа началась десантная операция, оставалась сложной. Японские войска гарнизона о. Шумшу оказывали упорное сопротивление советским десантникам. Их разоружение было завершено лишь 23 августа. Стало ясно, что «закончить оккупацию... островов северной части Курильской гряды до острова Симуширу-то (Симушир. — Прим. авт.) включительно» до 25 августа, как того требовала шифрограмма маршала А. М. Василевского от 18 августа²⁰⁶, не удастся (это было сделано лишь 28 августа). Полностью же принятие капитуляции японских войск на Курильских о-вах завершили 1 сентября 1945 г., а на группе мелких о-ов Хабомаи — лишь 4 сентября.

Несмотря на проведенные приготовления, И. В. Сталин 22 августа (между 10 и 13 часами, точное время пока не установлено) приказал маршалу А. М. Василевскому приостановить подготовку к высадке на Хоккайдо, а

²⁰¹ ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 31—32.

²⁰² Там же. Л. 34—37.

²⁰³ Там же. Л. 37.

²⁰⁴ Там же. Л. 34.

²⁰⁵ Именно утром этого дня шифровкой главкома А. М. Василевского, направленной в 14 часов 21 августа в адрес всех участников боевых действий на Южном Сахалине, предписывалось занять порт Отомари и район города Тойохара.

²⁰⁶ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 2.

последний продублировал это приказание шифротелеграммой в 14 ч 55 мин 22 августа народному комиссару Военно-Морского Флота СССР адмиралу флота Н. Г. Кузнецову и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И. С. Юмашеву. В шифротелеграмме говорилось: «От операции по десантированию наших войск на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки». Одновременно маршал А. М. Василевский попросил моряков предусмотреть переброску головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова Кунашир и Итуруп, «минуя остров Хоккайдо»²⁰⁷. А 27 августа начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С. П. Иванов разослал приказ Главкома: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону о. Хоккайдо»²⁰⁸.

Что же произошло? Почему десантная операция на остров Хоккайдо была И. В. Сталиным отложена, а затем и отменена? Ответ на эти вопросы дает анализ сложившейся военно-политической и оперативной обстановки на Дальневосточном театре военных действий во второй половине августа 1945 г.

Нет сомнений в том, что И. В. Сталин рассматривал высадку советских войск на Хоккайдо, где располагался штаб японского 5-го фронта, отвечавшего за оборону Южного Сахалина, Курильских о-вов и Хоккайдо, как акцию, имевшую не только военное значение, но и далеко идущие политические последствия. Поэтому, несмотря на то, что согласованная в последние дни Потсдамской конференции линия разграничения зон военных действий советских и американских вооруженных сил проходила севернее о. Хоккайдо²⁰⁹, предварительные распоряжения о подготовке к высадке советских войск на этом острове Японского архипелага Верховный Главнокомандующий отдал еще до начала военных действий²¹⁰. Это не противоречило договоренностям с союзниками, которые предусматривали, что, в зависимости от обстановки, граница советской зоны ответственности могла быть изменена по согласованию с

командованием США²¹¹. Именно так была, как отмечалось выше, уточнена граница зон оккупации советских и американских войск в Корее.

Поэтому, получив 15 августа от президента США Г. Трумэна для согласования текст проекта так называемого «Общего приказа № 1», регламентировавшего процедуру принятия капитуляции вооруженных сил Японии, И. В. Сталин на следующий день обратился к американскому президенту с предложением включить в район сдачи японских войск советским войскам северную половину о. Хоккайдо. При этом он обосновывал свое требование необходимостью учета русского общественного мнения. «Как известно, — писал Сталин Трумэну, — японцы в 1919—1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории»²¹². 18 августа от Г. Трумэна поступила телеграмма с отказом внести коррективы в отношении капитуляции японских войск на Хоккайдо и указанием на то, что задача ее принятия возложена на американские оккупационные войска²¹³.

Однако упорное сопротивление вооруженных сил Японии советским войскам в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курилах, несмотря на объявленную японским императором 15 августа капитуляцию, вынуждало советское командование продолжать развертывание наступления на всех направлениях (военные действия союзниками, за исключением ограниченных по масштабам операций китайцев, в августе не велись). Очевидно, все вышеназванные обстоятельства и побудили И. В. Сталина подтвердить 20 августа приказ о подготовке высадки советских войск на Хоккайдо, которая, поскольку война еще не была закончена, рассматривалась с военной точки зрения как составная часть продолжавшихся военных действий, как мера, направленная на окончательный слом сопротивления противника.

Тем временем военные действия советских войск против Японии стали носить все более очаговый, хотя порой и ожесточенный характер. Фактически войну японцы уже проигра-

²⁰⁷ ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379—380.

²⁰⁸ Там же. Д. 9. Л. 61.

²⁰⁹ Там же. Д. 2. Л. 391—393; Д. 8. Л. 154—155.

²¹⁰ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Кн. 2. Ч. 2. С. 18.

²¹¹ ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2. Л. 392.

²¹² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1989. Т. 2. С. 285.

²¹³ Там же. С. 286.

ли, и в начале третьей декады августа стало известно, что в первых числах сентября (не позднее 3—4) будет подписан акт о капитуляции Японии. Однако в отличие от других фронтов войска японских гарнизонов на Южном Сахалине, а также на Курильских островах, насчитывавших к началу Курильской десантной операции в общей сложности более 80 тыс. солдат и офицеров, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, о чем свидетельствовали события на о. Шумшу, боевые действия на котором закончились лишь 23 августа. Сложность гидрологии моря в районе Курильских о-вов, надежность оборонительных сооружений, высокий боевой дух японских солдат и офицеров не позволяли советским войскам надеяться на завершение этой операции ни к исходу 23 августа (лишь к концу этого дня была начата переброска войск на самый крупный остров в северной части Курильских о-вов — Парамушир, к счастью, обошедшаяся без жертв), ни даже к 25—26 августа 1945 г. В связи с этим сложилась парадоксальная ситуация: Квантунская группировка войск капитулировала, пленение ее личного состава завершалось; Северная Корея к середине последней декады августа была освобождена, примерные сроки капитуляции Японии согласованы, а многие японские гарнизоны Южного Сахалина и Курильских островов еще не разоружены. А если акт о капитуляции Японии будет подписан до того, как будут разгромлены или нейтрализованы эти гарнизоны, а ближайшая задача войск на о. Хоккайдо еще не будет выполнена? В этом случае может сложиться весьма невыгодная для Советского Союза ситуация. Во-первых, придется прекратить боевые действия на Хоккайдо и отвести свои войска на Сахалин, где обстановка окончательно стабилизировалась лишь к 29—30 августа 1945 г.; во-вторых, южная часть Курильских о-вов может остаться в ведении Японии или США, что существенно затруднит выход в Мировой океан кораблей Тихоокеанского флота, оставив его без незамерзающих проливов, что, кстати, создавало для Советского Союза огромные трудности на протяжении всей Великой Отечественной войны.

В связи с этим интерес представляет содержание заметки историка из Санкт-Петербурга В. И. Измозика, опубликованной в газете «Известия» 2 апреля 1992 г. Автор рассказывает в ней о содержании беседы в апреле 1971 г. с бывшим командующим Тихоокеанским флотом адмиралом И. С. Юмашевым. Дело в том, что командующий имел свой план высадки десанта на Хоккайдо и докладывал о нем маршалу А. М. Василевскому.

Однако главнокомандующий «строжайше запретил подобные действия». Это происходило после 15 августа 1945 г. После войны, получив в 1947 г. назначение на пост военно-морского министра, И. С. Юмашев в беседе с И. В. Сталиным вспомнил этот эпизод и признался, что не решился после разговора с А. М. Василевским позвонить Верховному Главнокомандующему и настоять на своем. В ответ Сталин, по словам Юмашева, сказал примерно следующее: «Напрасно, товарищ Юмашев. Если бы получилось — наградили бы... если бы не вышло — наказали бы». Видимо, нерешительность и Юмашева, и Василевского, хорошо знавших нрав и характер Верховного, не в последнюю очередь была связана с приведенной в воспоминаниях адмирала позицией И. В. Сталина. На решение же самого Сталина влиял гораздо больший круг факторов, в том числе перспектива многократного увеличения числа жертв со стороны советских войск при действиях на территории собственно Японии и осложнения отношений с союзниками, в которых и без того стали появляться проблемы. Как бы то ни было, 22 августа состоялось его решение: от десантной операции на остров Хоккайдо воздержаться, а часть предназначенных для нее сил и средств перебросить на Южно-Курильские острова с целью их захвата в первых числах сентября 1945 г.

Между тем переброска войск 87-го стрелкового корпуса из Приморья на Сахалин началась. Штаб Тихоокеанского флота, руководствуясь жесткими указаниями маршала Василевского о необходимости немедленной переброски частей корпуса на Южный Сахалин, в 9 часов 21 августа издал оперативный приказ № 0013 следующего содержания.

«1. На море противник активных боевых действий не ведет. На острове Сахалин десантные части СТОФ овладели портом и городом Маока. Противник прекратил сопротивление (это утверждение оказалось, как показали последующие события, преждевременным. — *Прим. авт.*).

2. В районе Маока действуют корабли СТОФ.

3. Задача — высадить одну СД в порт Маока.

Решил: СД перевезти на транспортах в охранении боевых кораблей.

Приказываю:

А. Командиру высадки — капитану 3 ранга Беспалову высадить в порт Маока одну СД. Выход из пролива Босфор Восточный в 14.00 21.08.45 г.

Б. Командиру СД высадиться в порт Ма-

ока и в дальнейшем действовать согласно приказу командующего 1-м ДВФ.

В. Командующему ВВС генерал-лейтенанту авиации Лемешко: прикрыть десант на переходе морем и в районе высадки»²¹⁴. Приказ подписали И. С. Юмашев, С. Е. Захаров и А. С. Фролов.

355-я стрелковая дивизия 87-го стрелкового корпуса перевозилась в порт Маока на пароходах «Дальстрой», «Невастрой», «Новороссийск», «Менделеев», «Урал», четырех десантных судах — двух типа ДС и двух типа ТДС. В охранение были выделены два эскадренных миноносца, два сторожевых корабля, два тральщика и два больших охотника. 25 августа конвой прибыл в Маока²¹⁵.

В последующие дни в порт Маока были направлены еще две стрелковые дивизии 87-го корпуса. Так, 23 августа на пароходах «Плеханов», «Новосибирск», «Самарканд», «Ташкент», «Смольный», «Ногин», «Находка» и «Сталинград» в охранении двух эсминцев, двух сторожевых кораблей, двух тральщиков и двух больших охотников из бухты Золотой Рог на Сахалин ушли 342-я стрелковая дивизия и 215-я артиллерийская бригада 87-го стрелкового корпуса в составе отряда под командованием капитана 3 ранга П. А. Чичерина, которому подчинялся десантный отряд и отряд поддержки. В 14 ч 25 мин 26 августа конвой прибыл в Маока²¹⁶.

25 августа из Приморья туда же отправился третий десантный отряд с частями 264-й стрелковой дивизии 87-го корпуса в количестве 7429 человек на пароходах «Жан-Жорес», «Джурма», «Лев Толстой» и «Ломоносов». В отряд охранения вошли по два эсминца, сторожевых корабля, тральщика и больших охотника. Командиром высадки был назначен капитан 2 ранга Шеркнис. Из-за поломки транспорта «Лев Толстой» конвой задержался в заливе Владимира и прибыл в Маока без этого судна лишь в 13 ч 30 мин 31 августа²¹⁷.

Уже в ближайшие дни порту Маока предстояло стать одной из основных баз для развертывания формирований советских войск на освобожденных Курильских о-вах и о. Сахалин.

С занятием порта Отомари командование ТОФ продолжало настойчиво добиваться подготовки десантной операции на южную часть Курильских о-вов. 26 августа в 5 ч 40 мин

капитану 1 ранга А. И. Леонову была поставлена задача провести разведку о-вов Кунашир и Итуруп, выделив для этого по одному тральщику и одной роте на каждый остров и назначив ответственных офицеров²¹⁸.

27 августа в 12 ч 50 мин два тральщика из состава кораблей, находившихся в Отомари («ТЩ-580» с ротой 3-го батальона 113-й стрелковой бригады в количестве 177 человек и «ТЩ-590» с другой ротой этого батальона в количестве 166 человек), под командованием капитан-лейтенанта Брунштейна и командира десанта капитана Овчинникова вышли из порта Отомари для выполнения задания²¹⁹.

Днем раньше командующий флотом приказал высадить с двух самолетов типа «Каталина» воздушный десант с заданием захватить аэродром на о. Итуруп и удерживать его до подхода корабельного десанта. Оба самолета вылетели по назначению в 13 ч 30 мин, но из-за тумана смогли совершить посадку лишь спустя 6 часов на воду вблизи Итурупа. 30 автоматчиков из состава 364-го отдельного батальона Владимиро-Ольгинской ВМБ выбрались на берег и отправились на поиск аэродрома²²⁰. 28 августа еще одна группа автоматчиков (109 человек) была высажена с самолетов «Каталина» в районе мыса Така на о. Уруп, впоследствии взята на борт тральщика «ТЩ-589», с которого и высадились на о. Итуруп в бухте Рубецу.

В 13 ч 15 мин тральщики вошли в бухту и встали на якорь на расстоянии 1,5 каб от берега. Корабельными шлюпками была высажена группа первого броска, сформированная из личного состава тральщиков с задачей разведать места высадки и захватить плавсредства. Через 20 минут к борту стоявших в бухте тральщиков высаженные на берег краснофлотцы подвели пять самоходных японских барж, которые были использованы как высадочные средства. «ТЩ-589» немедленно приступил к высадке десанта, а «ТЩ-590» находился в состоянии готовности к поддержке высаженного десанта.

К этому времени к месту высадки десанта прибыли японские офицеры-парламентеры от начальника гарнизона о. Итуруп с заявлением о готовности его войск к капитуляции. Из переговоров с парламентарями было установлено, что на о-вах Итуруп, Кунашир, Шикотан и нескольких мелких островах дисло-

²¹⁴ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 66—67.

²¹⁵ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 120, 127.

²¹⁶ Там же. С. 122, 128.

²¹⁷ Там же. С. 127, 134.

²¹⁸ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 292.

²¹⁹ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 115.

²²⁰ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 129.

цируется 89-я пехотная дивизия общей численностью 13 500 человек солдат и офицеров во главе с генерал-лейтенантом Кэйто Угава²²¹.

Для пленения гарнизона Итурупа, насчитывавшего около 9 тыс. человек, требовались значительные силы, и командир высадки капитан-лейтенант Брунштейн, заручившись согласием командира бригады капитана 1 ранга А. И. Леонова, высадил на остров десант с обоих кораблей, что неминуемо отодвигало срок высадки на о. Кунашир²²².

Вслед за отказом Ставки Главкома от высадки десанта на Хоккайдо и запрещением 27 августа посылать в сторону этого собственно японского острова корабли и самолеты на следующий день в бухту Золотой Рог были возвращены находившиеся на позициях на подходах к порту Румоз подводные лодки «С-52» и «Л-12». С «Л-19» в ночь на 23 августа прекратилась связь. Предположительно, она погибла на японских минах при форсировании пролива Лаперуза²²³.

Между тем события продолжали быстро развиваться. 28 августа в 21 ч 50 мин командующий Северной Тихоокеанской флотилией получил шифrogramму Военного совета ТОФ: «Главкомкомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке приказал: на остров Итуруп и остров Кунашири перевести 355 СД (перевезена Беспаловым в Маока — Прим. авт.), 113 СБр, пушечный полк. Погрузку частей произвести в порту Отомари. Из состава 355 СД два полка высадить на Итуруп, один полк — на Кунашири. Для проведения этой операции выделяются: отряд Чичерина в полном составе, два ДС, три ТДС, транспорты «Новороссийск», «Сталинград», «Находка», «Новосибирск». Командование операцией возложить на Вас. Вам надлежит:

1. Установить связь с командиром 87 СК и решить все вопросы;
2. Перевести отряд Чичерина и назначенные транспорты в Отомари, обеспечив надежную проводку за тралами;
3. Закончить операцию 3.09.45 г.»²²⁴

Выполнение полученных флотом указаний требовало значительных организаторских усилий и соответствующего материально-технического обеспечения. Теперь, в последние дни войны против Японии, одной из главных задач моряков-тихоокеанцев стало осуществление

крупномасштабных фронтовых перевозок войск и грузов, что не могло не сказаться на замедлении темпов овладения о-вами Южно-Курильской гряды. Но тем не менее операция по очищению Южных Курил от японских войск продолжала находиться под пристальным вниманием командования флота.

В связи с задержкой высадки на о. Кунашир командующий флотом в 17 ч 25 мин 30 августа отдал приказание одному тральщику, находившемуся на о. Итуруп, немедленно принять на борт одну из рот, высаженных на острове, и перевезти на Кунашир. Спустя 35 минут это приказание направили капитану 1 ранга Леонову, который, в свою очередь, передал его капитан-лейтенанту Брунштейну. В ответ последний донес, что ранее первого сентября высадить роту на Кунашир не сможет, объясняя это тем, что «на острове Итуруп взято в плен 6000 человек, 3000 человек находятся на своих местах — нечем пленить»²²⁵.

Это обстоятельство явилось причиной задержки выполнения на одни сутки задачи, поставленной главкомом 28 августа.

Тем временем командование ТОФ, установив, что ход капитуляции японского гарнизона на Итурупе идет успешно, продолжало настойчиво требовать ускорения захвата о. Кунашир. Во исполнение этого приказа командир ВМБ Отомари распорядился: командиру высадки капитан-лейтенанту Брунштейну принять все же одну роту автоматчиков на «ТЩ-590» на о. Итуруп и следовать на Кунашир.

В то же время в порту Отомари формировались другие отряды для отправки на Кунашир. Рано утром 31 августа десантный отряд под командованием капитана 3 ранга Виниченко закончил погрузку подразделений 113-й стрелковой бригады на десантные суда: на «ДС-31» — один батальон автоматчиков, разведроту, всего 216 человек, два 45-мм орудия; на «ДС-34» — санитарную роту, всего 186 человек. Для навигационного и боевого обеспечения десанта был выделен сторожевой корабль «ЭК-4». В 5 ч 40 мин 1 сентября на подходе к бухте Фурукоматпу (о. Кунашир) десантный отряд капитана 3 ранга Виниченко соединился с «ТЩ-590», который следовал к тому же острову. В 6 ч 40 мин они вместе вошли в бухту и приступили к высадке десанта.

²²¹ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 116.

²²² Там же. С. 117—118.

²²³ Дмитриев В. И. Советское подводное кораблестроение. М., 1990. С. 226; Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 119, 120; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 234.

²²⁴ ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 294.

²²⁵ Там же. Л. 293.

В 10 ч 05 мин 1 сентября десантный отряд Виниченко закончил высадку десанта на берег Кунашира, организовал круговую оборону, выставил корабельный дозор и приступил к приему военнопленных, вооружения и техники складывавшего оружие противника.

Между тем о. Кунашир командование ТОФ решило использовать как базу для освобождения о-вов Малой Курильской гряды. В этой связи было принято решение направить туда еще один десантный отряд под командованием капитана 3 ранга П. А. Чичерина. В 11 часов 1 сентября он закончил погрузку частей 113-й стрелковой бригады в порту Отомари на пароход «Всеволод Сибирцев»: личного состава — 632 человека, орудий — 7, автомашин — 30, лошадей — 100, боезапаса и продовольствия — 65 т; на пароход «Новосибирск»: личного состава — 1847 человек, орудий — 20, автомашин — 26, лошадей — 90, боезапаса и продовольствия — 280 т. В состав десантного отряда для боевого обеспечения и навигационного лидирования были выделены сторожевой корабль «ЭК-6», тральщики типа АМ № 273 и 274. В 4 часа 3 сентября десантный отряд капитана 3 ранга Чичерина прибыл в бухту Фурукомаппу. Утром 4 сентября сюда прибыл еще один отряд кораблей под командованием капитана 3 ранга Успенского и высадил новые подразделения 113-й бригады в количестве 1300 человек с необходимым запасом вооружения, боеприпасов и продовольствия²²⁶.

В сфере внимания командования ТОФ продолжал оставаться также вопрос об освобождении еще одного крупного острова Курильской гряды — Шикотана. Для осуществления этой операции в порту Отомари был сформирован десантный отряд из состава 2-го батальона 113-й стрелковой бригады под командованием капитана 3 ранга Вострикова. Отряд погрузили: на тральщик «ТЩ-596» — одну стрелковую роту, роту автоматчиков и санитарный взвод, всего 200 человек; на минный заградитель «Гижи-га» — одну стрелковую роту, минометную роту, роту ПТР, тыл батальона, взвод ПТО — всего 396 человек. В 2 ч 30 мин 31 августа отряд в полном составе вышел из Отомари курсом на о. Шикотан и в 9 часов 1 сентября достиг его. Сопротивление противника отсутствовало. После высадки первого броска прибыли японские офицеры-парламентеры, которые сообщили, что на о. Шикотан дислоцируется 4-я пехотная бригада и полевой арtdивизион численностью

4800 человек солдат и офицеров под командованием генерал-майора Дзюо Дои. Гарнизон готов сложить оружие. К исходу 1 сентября капитуляция была принята²²⁷.

С захватом крупнейших островов южной части Курил—Итурупа, Кунашира и Шикотана (самый крупный остров Малой Курильской гряды) — настал черед освобождения остальных, более мелких островов, объединенных под названием Хабомаи.

В 10 ч 40 мин 2 сентября командующий Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирал В. А. Андреев отдал приказание капитану 1 ранга А. И. Леонову привлечь для выполнения этой задачи десантный отряд капитана 3 ранга П. А. Чичерина, а план операции донести 3 сентября.

Прибывший к острову Кунашир в 4 часа 3 сентября отряд кораблей П. А. Чичерина из-за неудовлетворительной радиосвязи воспринял переданное командиром бригады приказание командующего СТОФ как руководство к немедленным действиям. Капитан 3 ранга Чичерин уже через два часа после прибытия в бухту Фурукомаппу (о. Кунашир) приступил к формированию двух корабельных групп, имевших по одному тральщику и одному десантному судну в каждой.

В 3 ч 50 мин 4 сентября обе группы этого десантного отряда прибыли в район о-вов Хабомаи. Первой группе кораблей командир отряда поставил задачу занять о-ва Суйсио, Юри, Акиюри, второй — острова Тараку, Сибоцу, Харукару²²⁸.

В 13 часов того же дня десантный отряд закончил разведку островов Хабомаи. Противодействия японские войска на островах не оказывали, минной опасности в районе островов обнаружено не было. П. А. Чичерин донес об этом по радио командиру ВМБ Отомари и приступил к высадке десанта.

К 19 ч 30 мин 4 сентября была закончена высадка подразделений 113-й пехотной бригады на островах: Сибоцу — одна рота; на Суйсило, Тараку, Юри — по взводу автоматчиков; на Харукару, Акиюри — корабельные десанты по 20 человек.

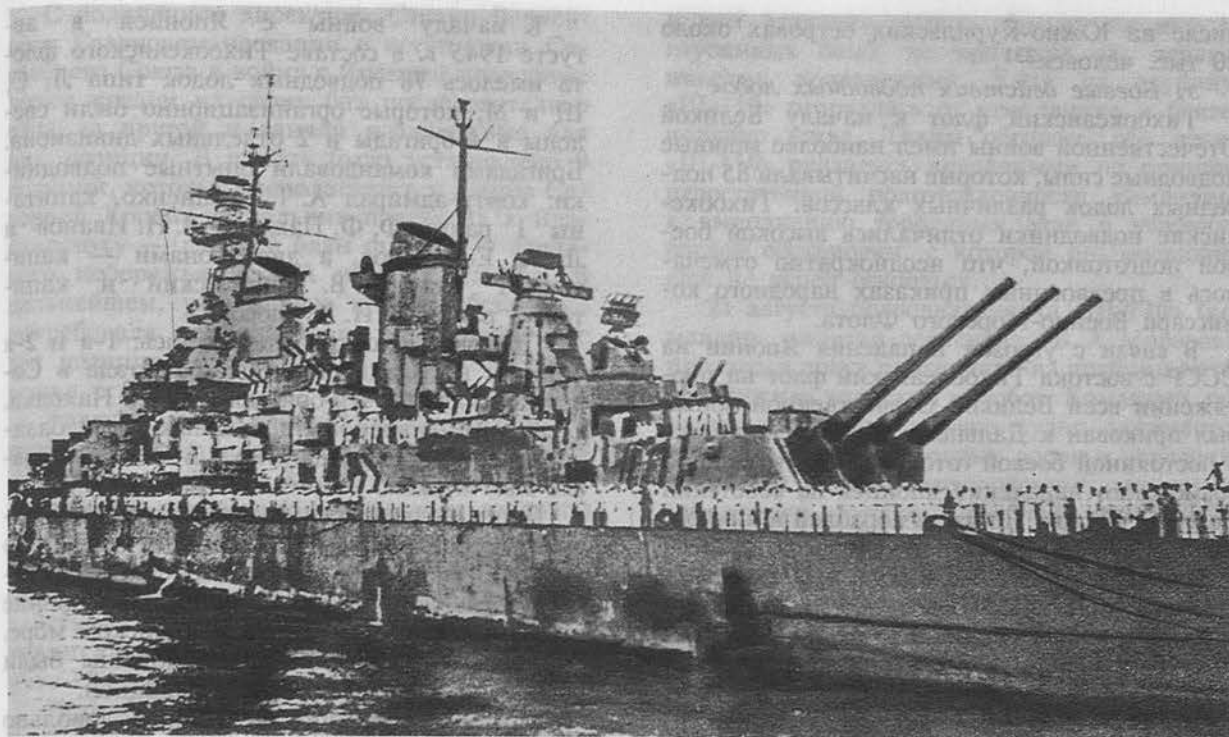
На о. Сибоцу находился гарнизон японцев в составе 420 солдат и офицеров, на остальных островах (кроме о. Харукару, где войск и населения не оказалось) имелись меньшие по численности гарнизоны²²⁹. К исходу 4 сентября японские войска были разоружены и

²²⁶ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 119, 120.

²²⁷ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 136, 137.

²²⁸ Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 122.

²²⁹ Там же. С. 122, 123.

Линкор «Миссури» 2 сентября 1945 г., в день подписания акта о капитуляции Японии

взяты под охрану. На этом Курильская десантная операция завершилась.

Менее чем через сутки после окончания высадки на о-вах Хабомаи, погрузив японских военнопленных и их боевую технику на десантные суда и тральщики и оставив на островах высаженные подразделения, отряд капитана 3 ранга Чичерина вышел в направлении о. Кунашир, куда и прибыл в 23 ч 35 мин 5 сентября²³⁰. В последующие дни корабли ТОФ продолжали планомерно перевозить войска на освобожденные Курильские о-ва, усиливая там советское присутствие. Одновременно осуществлялась эвакуация японских военнопленных на Сахалин, вывозились боевая техника и оружие.

Итак, Курильская десантная операция была проведена советскими войсками и силами флота в период с 18 августа по 4 сентября 1945 г. Ожесточенные бои с японскими войсками отмечались лишь на о. Шумшу. Разоружение и принятие капитуляции войск на остальных крупных островах, включая главный остров Малой Курильской гряды — Шикотан, было завершено 1 сентября

1945 г. После подписания 2 сентября 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции Японии перед союзными армиями на огромных территориях Азиатско-Тихоокеанского региона, еще остававшихся к тому времени под оккупацией японских вооруженных сил, а также на собственно Японских островах стали проводиться мероприятия по разоружению многочисленных группировок войск империи, которая уже перестала существовать. К примеру, оккупационные войска США прибыли для этих целей на территорию Южной Кореи лишь 9 сентября, то есть через неделю после подписания Акта о капитуляции, а разоружение находившихся там японских войск надолго затянулось. Советскому Союзу же потребовалось всего два дня и небольшое подразделение десантников, чтобы завершить в соответствии с договоренностями с союзниками, отраженными в Общем приказе № 1, прием капитуляции японских войск на небольшой группе Курильских о-вов Хабомаи.

Всего на Курильских о-вах было пленено 50 442 японских солдата и офицера, в том

²³⁰ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 29.

числе на Южно-Курильских островах около 20 тыс. человек²³¹.

3) Боевые действия подводных лодок

Тихоокеанский флот к началу Великой Отечественной войны имел наиболее мощные подводные силы, которые насчитывали 85 подводных лодок различных классов. Тихоокеанские подводники отличались высокой боевой подготовкой, что неоднократно отмечалось в предвоенных приказах народного комиссара Военно-Морского Флота.

В связи с угрозой нападения Японии на СССР с востока Тихоокеанский флот на протяжении всей Великой Отечественной войны был прикован к Дальнему Востоку, находясь в постоянной боевой готовности к отражению возможного нападения японцев на советский Дальний Восток. Но часть кораблей и личного состава Тихоокеанского флота, в том числе подводных сил, все же принимали непосредственное участие в борьбе против Германии в составе действующих флотов на Баренцевом, Балтийском и Черноморском морских театрах.

В 1942—1943 гг. 5 подводных лодок Тихоокеанского флота, совершив беспрецедентный переход через Тихий и Атлантический океаны общей протяженностью более 17 тыс. миль, в течение двух лет вели активные боевые действия по нарушению морских коммуникаций Германии на севере и добились существенных результатов, особенно подводные лодки «С-51» и «С-56».

В 1944 г. 10 подводных лодок типа М вместе со своими экипажами были перевезены по железной дороге из Владивостока на Черное море. Ряд экипажей из состава Тихоокеанского флота во главе со своими командирами П. И. Бочаровым, П. П. Ветчинкиным, Е. А. Игнатьевым успешно вели боевые действия на подводных лодках Балтийского флота на заключительном этапе войны в 1945 г.

В борьбе с немецкими захватчиками отличились многие тихоокеанские подводники. Трех из них: командирам подводных лодок И. Ф. Кучеренко и Г. И. Щедрина, воевавшим на Севере, и М. И. Хомякову, отличившемуся в боевых действиях на Черном море, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Те же из тихоокеанских подводников, кому не пришлось участвовать в борьбе с Германией, находясь на Дальнем Востоке, на протяжении всей Великой Отечественной войны настойчиво изучали боевой опыт советских подводников, действующих флотов и учитывали его при подготовке к войне с Японией.

К началу войны с Японией в августе 1945 г. в составе Тихоокеанского флота имелось 78 подводных лодок типа Л, С, Щ и М, которые организационно были сведены в 4 бригады и 2 отдельных дивизиона. Бригадами командовали опытные подводники: контр-адмирал А. Т. Чабаненко, капитаны 1 ранга Ф. Ф. Павлов, В. Н. Иванов и Л. А. Емельянов, а дивизионами — капитаны 1 ранга А. В. Трипольский и капитан 2 ранга И. И. Курносов.

Подводные лодки базировались: 1-я и 2-я бригады во Владивостоке, 3-я бригада в Советской Гавани, 4-я бригада в бухте Находка. Отдельные дивизионы подводных лодок базировались в бухте Владимир и в Петропавловске-Камчатском.

Перед подводными лодками, представлявшими собой наряду с авиацией, основную ударную силу Тихоокеанского флота, в качестве главной задачи ставилось нарушение коммуникаций противника в Японском море. Эту задачу подводные лодки должны были решать во взаимодействии с авиацией.

Учитывая наличие у Японии довольно сильного флота, способного серьезно угрожать советскому Приморью, командование флотом в качестве второй задачи перед подводными лодками ставило защиту своего побережья от возможных ударов неприятельского флота с моря и прежде всего районов базирования Тихоокеанского флота.

В связи с тем, что в бассейне Тихого океана, в том числе в Японском море, действовали морские силы США, перед вступлением СССР в войну с Японией по договоренности с американским командованием была установлена разграничительная линия между зонами действий советского и американского флотов на Дальнем Востоке. Эта линия проходила в Японском море примерно в 90—120 милях от нашего побережья, а в Тихом океане и в Беринговом море в отдельных местах всего в 15—25 милях. К северу от этой линии действовал наш флот, а к югу — американский.

Установленная разграничительная линия ограничивала операционную зону Тихоокеанского флота, лишая возможности подводные лодки да и другие силы нашего флота вести боевые действия на всем протяжении японских коммуникаций. И так как основные коммуникации Японии проходили за пределами отведенной для нашего флота зоны, то это еще больше ограничивало возможности подводных лодок не только в борьбе с судоходством противника в Японском море, но и ведение разведки на театре.

²³¹ ЦВМА. Ф. 291. Д. 24087. Л. 191; Ф. 129. Д. 17777. Л. 30.

С получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования о вступлении Советского Союза в войну с Японией подводные лодки вышли из своих баз последовательно одна за другой и заняли назначенные для них позиции. В начале было установлено 9 позиций, которые располагались у портов Северной Кореи, на дальних подступах к Владивостоку — главной базы флота и у западного побережья южной части Сахалина. В дальнейшем, уже в ходе войны, обстановка потребовала дополнительно установить еще две позиции («А» и «Б») у западного побережья о. Хоккайдо.

8 августа в море вышли 12 подводных лодок, которые на следующий день заняли назначенные для них позиции. Кроме того, 6 подводных лодок было развернуто для несения дозорной службы у баз флота и обеспечения постановки оборонительных минных заграждений. Таким образом, с началом войны для ведения боевых действий по нарушению коммуникаций противника и решения других задач было развернуто 18 подводных лодок.

Первой подводной лодкой, обнаружившей противника, была «Л-17» (командир капитан 3 ранга М. И. Кислов). Находясь на позиции № 2, командир лодки 9 августа обнаружил японский тральщик и начал маневрировать с целью выхода в атаку. Но в это время появился японский самолет, летевший на высоте 50 м. Командир произвел срочное погружение на глубину 50 м, и когда лодка всплыла, то тральщика уже не было видно.

12 августа подводная лодка «Щ-119» (командир капитан-лейтенант А. К. Калашников), производя поиск на позиции № 8 у западного побережья Южного Сахалина, обнаружила в порту Маока японский транспорт. Командир решил подождать, когда он выйдет в море, и тогда атаковать его. 13 августа, в связи с резким ухудшением погоды, «Щ-119» легла на грунт на глубине 60 м, но с помощью шумопеленгатора продолжала наблюдение за обстановкой. В 9 ч 55 мин акустик услышал шум винтов выходящего из порта транспорта. Через 10 минут после доклада акустика командир всплыл под перископ и в 12 каб обнаружил японский транспорт водоизмещением 1500 т, шедший без охранения. Сблизившись с ним на дистанцию 9 каб, он выпустил по нему три торпеды с интервалами 9 секунд. Но ни одна из них не достигла цели. Противник вовремя обнаружил следы торпед и уклонился от них.

Продолжая оставаться на той же позиции, А. К. Калашников вскоре обнаружил японский тральщик и, выйдя в атаку, выпустил по нему торпеду, от которой тот уклонился

и сам атаковал лодку, сбросив на нее 12 глубинных бомб, не причинив ей, однако, никаких повреждений. Уйдя на глубину, «Щ-119» оторвалась от противника и благополучно ушла. Таким образом, обе атаки «Щ-119» оказались неудачными по причине недостаточной подготовленности командира к выполнению торпедных атак в условиях боевой обстановки, с которой он, очевидно, еще не успел освоиться.

21 августа подводная лодка «Ш-126» (командир капитан-лейтенант В. А. Морозов), производя поиск противника на позиции № 5, обнаружила японский мотобот. Командир, полагая, что обнаруженное судно занимается поиском наших подводных лодок и наведется на них своими противолодочными силами, решил уничтожить мотобот. Он сблизился с ним на дистанцию 7—8 каб и открыл по нему артиллерийский огонь. После нескольких прямых попаданий 45-мм снарядов судно затонуло.

В связи с успешным наступлением советских войск в южной части Сахалина японское командование, стремясь вопреки требованиям маршала А. М. Василевского эвакуировать свои отступавшие на юг войска, усилило движение транспортов в проливе Лаперуза и вдоль западного побережья о. Хоккайдо. Для того чтобы сорвать эвакуацию японских войск, командование Тихоокеанского флота приняло решение занять с помощью морских десантов южносахалинские порты и развернуть у западного побережья Хоккайдо подводные лодки.

19 августа к о. Хоккайдо в район порта Румоз были посланы подводные лодки «Л-12» и «Л-19», которые через двое суток заняли назначенные для них позиции «А» и «Б». Прибыв на позицию, подводная лодка «Л-12» (командир капитан-лейтенант П. З. Шелганцев) 22 августа на подходе к порту Румоз ночью по огням обнаружила японский транспорт водоизмещением свыше 4000 т. Транспорт шел без охранения. Находясь в крайсерском положении, лодка вышла в атаку и с дистанции 5—6 каб произвела по транспорту трехторпедный залп «веером». Однако из-за ошибки, допущенной командиром в определении элементов движения цели, торпеды прошли мимо транспорта. Тогда П. З. Шелганцев решил повторить атаку, но с более короткой дистанции. Сблизившись с целью на дистанцию 2,5 каб он произвел трехторпедный залп «веером» и уничтожил транспорт.

Продолжая поиск противника в том же районе, командир «Л-12» через несколько часов, находясь на перископной глубине, обна-

ружил конвой противника в составе транспорта, шедшего в охранении сторожевого корабля и 6 катеров. Несмотря на сильное охранение и применение противником противолодочного зигзага, П. З. Шелганцев принял решение атаковать японский конвой и начал с ним сближение. Однако атака слишком затянулась. Она продолжалась около часа. И когда «Л-12» уже подходила к намеченной точке залпа, противник обнаружил ее и отвернул, а его корабли охранения пошли в атаку против советской подводной лодки. В этих условиях лодка не смогла завершить атаку и вынуждена была уйти на глубину до 40 м. Японские корабли сбросили на нее 5 глубинных бомб, которые причинили лодке незначительные повреждения. Таким образом, атака «Л-12» против сильно охраняемого объекта, проводившаяся в сложных условиях обстановки, когда противник шел переменным курсом, что затрудняло маневрирование подводной лодки при выходе в атаку, не увенчалась успехом.

Вместе с подводной лодкой «Л-12» у западного побережья о. Хоккайдо вела боевые действия подводная лодка «Л-19» (командир капитан 3 ранга А. С. Кононенко). Находясь на позиции «А», «Л-19» вечером 22 августа обнаружила и потопила японский транспорт водоизмещением 8000 т. На следующий день А. С. Кононенко на подходах к порту Румоз атаковал и повредил другой крупный транспорт противника, шедший в составе конвоя. Более подробных данных о действиях «Л-19» нет, так как она не вернулась в базу. Вероятнее всего лодка подорвалась и погибла на минах при форсировании пролива Лаперуза.

Подводные лодки вели активные действия на коммуникациях противника практически две недели. После того как Квантунская армия была разгромлена и сопротивление японских войск повсеместно сломлено, необходимость нарушения коммуникаций противника в Японском море отпала. Поэтому подводные лодки, развернутые на коммуникациях, с 25 августа начали отзываться с позиций, и к концу месяца все подводные лодки, участво-

вавшие в боевых действиях, за исключением «Л-19», вернулись в свои базы.

За время боевых действий, в которых участвовало $\frac{1}{3}$ подводных лодок, находившихся в строю, они 13 раз обнаруживали противника. В 7 случаях атаковали его с использованием главным образом торпедного оружия (6 атак) и в четырех случаях добились успеха, что составляет 57% от числа выполненных атак.

Кроме действий на коммуникациях подводные лодки Тихоокеанского флота привлекались к решению и других задач. Они обеспечивали постановку оборонительных минных заграждений в районах базирования флота, несли дозорную службу у баз и вели разведку.

17 августа подводная лодка «Щ-118» (командир капитан-лейтенант В. А. Востриков) скрытно высадила небольшую разведывательную группу в районе порта Маока, которая сыграла важную роль в обеспечении высадки нашего десанта в этот порт 20 августа 1945 г. Десант в составе бригады морской пехоты высаживался в условиях туманной погоды, крайне затруднявшей подход кораблей с десантом к месту высадки. На помощь десанникам пришла разведгруппа, высаженная с подводной лодки, которая точно сориентировала подход десанта к Маока и обеспечила внезапность высадки его непосредственно на причалы порта.

После занятия нашим десантом последнего южносахалинского порта Отомари 25 августа для кораблей Северной Тихоокеанской флотилии, принимавших участие в высадке десанта, срочно потребовалось топливо. Используя опыт черноморских подводников по снабжению защитников Севастополя горючим в 1942 г., командование Тихоокеанского флота решило привлечь для этой цели подводные лодки. 1 сентября подводные лодки «Щ-119» (командир капитан-лейтенант А. К. Калашников), «М-1» (командир старший лейтенант П. П. Носенков) и «М-5» (командир капитан-лейтенант П. П. Пивоваров) доставили из Советской Гавани в порт Отомари необходимое для наших кораблей топливо.

* * *

Наличие в составе Тихоокеанского флота крупных подводных сил в сочетании с действиями авиации (1450 самолетов) и оборонительными минными заграждениями, поставленными нашим флотом с началом войны, явилось главным фактором, заставившим японцев отказаться от использования своего довольно сильного флота для поддержки сухопутных войск на приморских направлениях и атаки Советского Приморья.

Подводные силы Тихоокеанского флота полностью решили поставленные перед ними задачи. В ходе войны они привлекались к решению многих задач: несению дозорной службы, ведению разведки, высадке разведгрупп, обеспечению минных постановок, перевозке топлива. Но главной задачей подводных лодок было нарушение коммуникаций противника.

Несмотря на значительное количество под-

водных лодок, действовавших на коммуникациях, и сравнительно слабое противодействие противника, подводные лодки Тихоокеанского флота добились незначительных результатов, потопив 3 судна и повредив одно. Это объясняется следующими основными причинами:

непродолжительность боевых действий подводных лодок на коммуникациях (всего 2 недели);

ограниченность движения японского транспортного флота в районах боевых действий советских подводных лодок;

позднее развешивание подводных лодок у западного побережья Японии, где отмечалось наиболее оживленное движение японских транспортов;

недостаточность разведки коммуникаций

противника в интересах подводных лодок, что ограничивало возможности лодок в обнаружении транспортов (всего 13 обнаружений);

отсутствие у тихоокеанских подводников боевого опыта, что не могло быть компенсировано даже высокой боевой подготовкой экипажей подводных лодок Тихоокеанского флота.

Успешность атак подводных лодок Тихоокеанского флота была ниже, чем других наших флотов, участвовавших в Великой Отечественной войне, но она была в два раза выше среднего уровня успешности атак американских подводных лодок на Тихом океане в период второй мировой войны. У советских подводников она составляла 57%, а у американских — 28%.

5. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ В МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Краснознаменная Амурская военная флотилия являлась одной из сильнейших речных флотилий СССР периода Великой Отечественной войны. Она имела большой боевой опыт и богатые традиции. Флотилия была создана в июле 1906 г. для обороны пограничной линии бассейна р. Амур и обеспечения речных сообщений. До этого с 1900 г. существовало временное формирование, состоявшее из вооруженных коммерческих судов. В русско-японскую войну 1904—1905 гг. оно выполняло задачи по переброске войск и грузов в Маньчжурию. При формировании флотилии на ее корабли было направлено немало заподозренных в революционных настроениях моряков, неугодных начальству, или провинившихся офицеров. Первым командующим флотилией в наказание за участие в Кронштадтском восстании в октябре 1905 г. был назначен командир 7-го Балтийского флотского экипажа капитан 1 ранга А. А. Кононов. К концу 1910 г. в составе флотилии, оперативно подчиненной Приамурскому военному округу, насчитывалось 18 мониторов и канонерских лодок, 9 посыльных судов (бронекатеров) и несколько вспомогательных судов. В годы первой мировой войны с большинства кораблей флотилии были сняты и отправлены на запад по железной дороге вооружение и механизмы, часть личного состава переводилась на Балтику, Черное море и Дунай. Моряки-амурцы храбро сражались на сухопутных фронтах. Летом 1916 г. они участвовали в брусиловском прорыве в составе одного из артиллерийских полков.

В декабре 1917 г. флотилия перешла на сторону советской власти, принимала активное участие в борьбе с японскими интервентами, белочехами и белогвардейцами. Талантливым организатором и военачальником проявил себя в этих боях бывший моряк Амурской военной флотилии В. И. Радыгин, назначенный начальником штаба Уссурийского фронта, в состав которого вошла флотилия. С июня 1918 г. флотилия оперативно подчинялась Дальневосточному краевому штабу Красной Армии. В сентябре 1918 г. интервенты захватили базу и корабли флотилии. Лишь канонерская лодка «Орочанин» и посыльное судно «Пика» перешли из Благовещенска в верховье р. Зея вместе с 20 пароходами и 16 баржами, на которых эвакуировались войска и советские учреждения. В начале 1920 г., после освобождения ряда районов Дальнего Востока, в Осиповском затоне (у Хабаровска) был сформирован береговой отряд флотилии для борьбы с японскими интервентами. С мая 1920 г. началось активное восстановление Амурской военной флотилии, которая с апреля 1921 г. была подчинена штабу морских сил Дальневосточной республики. К лету 1921 г. в строй были введены 6 канонерских лодок, 5 вооруженных пароходов, 6 катеров, 6 тральщиков, до 20 вспомогательных судов. В сентябре 1926 г., после упразднения Морских сил Дальнего Востока, в состав которых флотилия входила с ноября 1922 г., она стала самостоятельной, а в сентябре 1927 г. ее переименовали в Дальневосточную военную флотилию с подчинением